

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**"SATXIT": особенности конструирования политической картины мира
в Испании и Каталонии**

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Иностранные языки»
Профиль «Испанский язык»

очной формы обучения
Байра Анна Зурабовна

Научный руководитель:
к.ф.н., ст. преп.
Якушкина К.В.

Рецензент:
к. п. н., доц. Войку О.К.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы особенностей конструирования.....	9
политической картины мира.....	9
1.1. Сущность и специфика политического дискурса.....	9
1.2. Политическая риторика:.....	18
основные средства и стилистические приемы.....	18
1.3. Проблемы формирования и сохранения.....	26
культурно-политической идентичности современной Европы.....	26
Глава 2. Анализ современного состояния.....	32
и подходов к конструированию политической картины мира.....	32
2.1. Анализ риторических приемов в политическом дискурсе САТХІТ.....	32
2.2. Анализ лексических средств выразительности.....	41
и стилистических приемов в испанском политическом дискурсе.....	41
2.3. САТХІТ: проблемы политического дискурса.....	52
в историческом и культурном аспекте.....	52
Глава 3. Концептуальные основания актуализации общих и частных форм политического дискурса в контексте САТХІТ.....	61
3.1. Реализация общих форм политического дискурса.....	61
3.2. Реализация частных форм политического дискурса.....	66
Заключение.....	77
Библиография.....	79
Источники.....	88

Введение

В современном мире вопросы, касающиеся сферы политики, приобретают особую значимость. Радикальные изменения характера политического дискурса, включение информационно-коммуникационных технологий в политическую борьбу, принципиальное расширение политического поля, активная политизация жизни и прямое влияние политики на индивидуальное и коллективное сознание вызывают необходимость адекватного и сущностного осмысления процессов, протекающих в политической реальности.

Язык и политика не существуют друг без друга. Их взаимосвязь обусловлена исторически. Язык выступает способом конструирования политической культуры и политической идеологии в публичном пространстве. Именно язык позволяет осуществлять репрезентацию политических процессов в индивидуальном и групповом сознании, формируя тем самым определенную картину мира. Этим определяется пристальное внимание лингвистики к анализу политического дискурса как важного элемента общественной жизни и одной из самых востребованных разновидностей дискурса в целом.

Актуальность исследования, посвященного проблемам конструирования политической картины мира, обусловлена рядом причин.

В первую очередь, стоит отметить усиление роли политической речи в современном мире. Не секрет, что в информационном типе культуры многие проблемы, в том числе вопросы политики и власти, обсуждаются публично. Урегулирование целого комплекса политических противоречий находится в прямой зависимости от того, насколько адекватно данные проблемы будут представлены, и каким образом они будут интерпретироваться. Потому так важен сегодня теоретический анализ проблем вербализации политической программы.

Во-вторых, острой общественно-политической коллизией современной Европы является взаимодействие процессов интеграции и сепаратизма. Социальные, экономические, культурные, религиозные, политические конфликты требуют своего разрешения, поскольку их эскалация угрожает сохранению культурной и политической идентичности европейского сообщества.

В этой связи особое значение приобретают драматические события вокруг референдума о независимости Каталонии (октябрь 2017 года), конституционного кризиса, связанного с предполагаемым выходом административной единицы Каталония из состава Испании (далее САТХИТ). Проблема отделения региона, политический дискурс между Испанией и Каталонией, общественное движение, выразившееся в разделении на два лагеря: «за» и «против» независимости, ныне превратились в объект оживленной дискуссии. Широкое освещение в средствах массовой информации и мировая политическая публицистика, посвященная данной проблеме, вывели её далеко за пределы Пиренейского полуострова. Вместе с тем, научные исследования в данной области являются недостаточными. Встречаются лишь отдельные статьи, посвященные анализу политического дискурса между Испанией и Каталонией.

При исследовании функционирования языка в политическом дискурсе с неизбежностью встает вопрос о соотношении и взаимодействии двух принципиально разных проблем, выраженных формулами – «язык власти» и «власть языка». «Язык власти» - это то, какими языковыми средствами и приемами пользуется сегодня власть. Эта проблема входит в поле исследования «чистой» лингвистики. В свою очередь «власть языка» - это то, как влияют на массовое сознание эти языковые средства и приемы. Данный концепт является предметом исследования политической лингвистики. Интегративные тренды развития науки о языке и потребность в лингвистическом осмыслении результатов, приобретенных в смежных сферах знания - политологии, социологии, психологии, культурологии -

провоцируют рост количества подобных исследований. Политический, педагогический, религиозный, научный, юридический и прочие разновидности институционального дискурса выступают предметом теоретического исследования, поскольку в междисциплинарной парадигме на авансцену выходят не внутрисистемные речевые отношения, а черты языковой личности как проводника данной культуры и статусно-ролевых связей.

Таким образом, категория дискурса в целом и политического дискурса в частности, выступают сегодня предметом научного изучения. Однако нуждаются в специальном уточнении системообразующие факторы политического дискурса. Необходимо исследовать один из ключевых компонентов политики - политическую картину мира и влияние на её конструирование тех или иных вариантов дискурса.

Выбор темы исследования обусловлен необходимостью обоснования влияния политического дискурса на формирование политической картины мира в соответствии с ее сущностными характеристиками. Таким образом, была сформулирована цель работы.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей конструирования политической картины мира, обусловленной своеобразием политического дискурса как особого жанра коммуникации в Каталонии и Испании в свете событий САТХИТ.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**:

1. сформировать понятийно-категориальный аппарат исследования, раскрыть содержание понятий «политическая картина мира», «политический дискурс»;
2. выявить сущность и специфику политического дискурса;
3. раскрыть особенности политической риторики;
4. определить и описать ключевые проблемы формирования и сохранения культурно-политической идентичности современной Европы;

5. проанализировать подходы к конструированию политической картины мира в Испании и Каталонии в рамках исторических событий САТХИТ;

6. оценить риторические приемы и лексические средства, задействованные в политическом дискурсе САТХИТ;

7. раскрыть тенденции и проблемы политического дискурса как особого жанра коммуникации в Каталонии и Испании в свете событий САТХИТ;

8. разработать концептуальные основания общего и частного в современном политическом дискурсе.

Предмет исследования – механизмы конструирования политической картины мира в рамках исторических событий САТХИТ.

Объект исследования – политический дискурс в рамках коммуникации по проблеме САТХИТ.

Степень разработанности проблемы. В последние десятилетия отмечается заметное оживление интереса к проблемам политики в целом и политической лингвистики в частности. Культурологический, социологический, лингвистический анализ проблемы конструирования политической картины мира, долгое время остававшийся на периферии интересов специалистов, приобретает все большую значимость.

Социально-политическое обоснование процессов в Испании и Каталонии, рассмотрение проблем динамики политического дискурса находит свое выражение в исследованиях В. А. Иовенко, М.В. Кирчанова, В. К. Кучеренко, С. Простакова, М.А. Сиривя, А.О.Уржумцевой и др.

В рамках дипломной работы значительную роль играют труды, связанные с постижением категориальных основ понятия «политическая картина мира» таких авторов как Н. Д. Арутюнова, А. Д. Малина, Н. Чурсова и др.

В работе использованы источники, посвященные проблемам политического кризиса САТХИТ, в частности, такие испаноязычные авторы

как Дуран Луке Х., Монхон Посас Ф, Anabel Díez, Juan José Mateo, Carles Castro, Jaume Pi, Màrius Carol, Pep Riera и др.

Анализ лингвистических, политологических, культурологических, исследований, связанных с темой работы, показывает, что для решения заявленной проблемы сложились определенные теоретико-методологические предпосылки. В то же время в существующих исследованиях уделяется недостаточное внимание системообразующим факторам политического дискурса, таким как его единицы, основные концепты, функции, жанровые типы. Кроме того, в настоящее время, назрела необходимость осмысления одного из ключевых компонентов политики - политической картины мира в аспекте влияния на её конструирование локального политического дискурса.

Теоретико-методологическая основа исследования. В дипломной работе мы опираемся на исследования, посвященные анализу политического дискурса и способам его формирования, исследованию стилистических приёмов, изучению современной политической обстановки. Основополагающими для разработки проблемного поля исследования являются труды, посвященные рассмотрению языковых аспектов каталонского кризиса, особенно работы: В. З. Демьянкова, Г. Г. Хазагерова, А.Т. А. ван Дейка, И. В. Смирновой, Е. И. Шейгал.

Существенную методологическую роль в настоящем исследовании сыграли концептуальные схемы, разрабатываемые в трудах отечественных и зарубежных авторов, изучающих языковую ситуацию в Испании в связи с референдумом в Каталонии, и рассматривающих различные аспекты испанского политического дискурса (Э. Алонс и Фронта, Гомес Пин В., М. В. Кирчанов, М. В. Ларионова, А. С. Суханова).

Методы исследования. Исследование базируется на следующих методах:

- структурно-функциональный метод;
- семантический метод;

- сравнительно-исторический метод;
- системный метод;
- культурно-исторический (диахронический) метод выявления закономерностей конструирования политической картины мира в конкретно-историческом типе общества;
- стилистический метод истолкования политического дискурса.

В качестве **материала** исследования были использованы статьи в отечественных и зарубежных периодических печатных изданиях, интернет-публикации по проблемам работы, выступления политических и общественных деятелей по заданной тематике. Так, в исследовании анализировались публичные выступления политических деятелей Испании и Каталонии; речи и обращения короля Испании; выступления и речи представителей политических партий и групп Испании и Каталонии. При этом исследовательское внимание уделялось как дискурсу сторонников независимости, так и противников отделения Каталонии от Испании. Большую помощь оказало обращение к анализу общественного и политического дискурса, развернувшегося в средствах массовой информации Испании и Каталонии. В частности, значительный объем языкового материала для анализа почерпнут нами из публикаций ведущих испанских и каталонских изданий «La Vanguardia», «El Mundo», «EL PAÍS» и др.

Структура дипломной работы подчинена логике, обусловленной целью и задачами исследования. Работа включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы.

Глава 1. Теоретические основы особенностей конструирования политической картины мира

1.1. Сущность и специфика политического дискурса

Современная политика и политический процесс глубоко интегрированы в самые разные сферы жизненного пространства общества. Теоретическое осмысление языка политики, сущности и специфики политической речи, целевой направленности политического дискурса является одной из ключевых задач политической лингвистики. Появление этой междисциплинарной области знаний связано с всё возрастающим интересом общества к сфере политики.

Политическая лингвистика как научная дисциплина тесно связана с такими областями языкознания, как функциональная стилистика, риторика, когнитивная лингвистика. Основными направлениями исследований в рамках политической лингвистики выступают исследования дискурсивных феноменов, современного политического языка и общих закономерностей политической коммуникации.

Для продуктивной постановки вопроса и вынесения обоснованных суждений о том, какова сущность и в чем специфика политической речи, следует чётко и последовательно рассмотреть базовые понятия политической лингвистики: политическая картина мира, дискурс, политический дискурс, текст, аргументация, убеждение.

Политическая картина мира имеет концептуальное значение для понимания самых разных сфер жизненного пространства общества. Для осуществления целостного анализа конструирования политической картины мира, которая представляет собой репрезентацию политического дискурса в индивидуальном и групповом сознании, следует определить само понятие «политическая картина мира». Так, концепт «политическая картина мира» в научном дискурсе часто определяется через ее центральный атрибут – образ власти. Содержательное наполнение понятия детерминировано ракурсом

рассмотрения проблемы. Например, возможен взгляд на политическую картину мира в философско-мировоззренческом аспекте, либо через научную парадигму социологического, политологического, культурологического или иного подхода. В данном исследовании мы остановимся на определении политической картины мира как подвижной системы образов и представлений о власти и сфере политики в целом, ее структуре, механизмах и конфигурации в окружающей действительности, отражающей политический мир¹. Подобная трактовка позволяет анализировать особенности конструирования политической картины мира в рамках политического дискурса.

Ключевым понятием политической лингвистики служит понятие «политический дискурс», основной целью которого выступает приобретение и удержание политической власти. В лингвистической литературе не сложилось единого мнения в отношении его трактовки, на сегодняшний день политический дискурс понимается как полиаспектное многоплановое явление, собрание элементов, составляющих общее целое².

Прежде чем подойти к выявлению сущности и специфики политического дискурса, следует рассмотреть общее понятие «дискурс», а также решить вопрос о разделении содержания понятий «текст» и «дискурс». Так, в Лингвистическом энциклопедическом словаре дискурс определяется как:

-связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами;

- текст, взятый в событийном аспекте³.

1 Самаркина И.В. Политическая картина мира: опыт концептуализации и интерпретации//Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. №3(23). - С. 117-127.

2 Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? Политическая лингвистика. - Вып. 1 (24). Екатеринбург, 2008. - С. 43-48

3 Арутюнова Н.Д. Арутюнова Н. Д. Дискурс // ЛЭС.- М., 1990.- С.136–137.

Краткий обзор литературы по проблеме соотношения понятий текст и дискурс позволяет дифференцировать эти взаимозаменяемые понятия, через категорию *ситуации*. В этом ключе дискурс трактуется как «текст плюс ситуация», а текст, соответственно, определялся как «дискурс минус ситуация»⁴.

По мнению М.Л. Попова, дискурс может трактоваться и как интерактивный способ речевого взаимодействия, коммуникации в отличие от текста, который, как правило, принадлежит одному автору. Это сближает данное противопоставление с традиционной оппозицией: диалог и монолог. Следует отметить, что подобное разграничение условно, поскольку даже монолог по-своему диалогичен, он всегда обращен к адресату, реальному или гипотетическому⁵.

Как отмечает В.Е. Чернявская, дискурс может быть связан с каким-нибудь одним аспектом языка, либо в целом, с системой языка, либо с текстом как макрознаком (дискурс как совокупность текстов), либо с процессом порождения текста / высказывания, либо с формированием языковой / когнитивной картины мира⁶.

Можно выделить два уровня понимания дискурса. Во-первых, дискурс как определенное коммуникативное событие, которое отражено в письменных текстах и устной речи в коммуникативном пространстве. Этот уровень можно атрибутировать как «*текст плюс фон*»⁷. В этом понимании дискурс не заменяет текст, а является *коммуникативным и ментальным процессом*, создающим текст.

Второй уровень понимания связан с представлением о дискурсе как о *текстах*, объединенных единой темой. Содержание и смыслы в данном случае выявляются не в одном конкретном тексте, а трактуются

4 Попова Е. С. Текст и дискурс: дифференциация понятий // Молодой ученый. — 2014. — №6. — С. 641-643. — URL <https://moluch.ru/archive/65/10692/> (дата обращения: 28.05.2018).

5 Макаров М.Л. Основы теории дискурса [Текст]/М. Л. Макаров. - М.: Гнозис, 2003. - 280 с.

6 Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интедискурсивность. Учебное пособие. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 248 с. — С. 136.

7 Там же. С.143.

интертекстуально, во взаимодействии и интерпретации нескольких текстов⁸.

Отталкиваясь от рассмотренных определений, можно прийти к выводу, что под текстом чаще всего понимается некая абстрактная конструкция, а под дискурсом – разнообразные виды её актуализации, изучаемые с позиций ментальных процессов в связи с экстралингвистическими факторами.

Таким образом, мы можем заключить, что дискурс может быть определен как язык в «многомерном пространстве» жизни, погруженный в контекст или ситуацию общения. Это язык, организованный в соответствии со структурами, присущими высказываниям в различных сферах социального бытия⁹. Соответственно, дискурс может быть дифференцирован по формам и сгруппирован соответствующим образом (например, юридический, медицинский, политический дискурс и т.д.).

В типологии дискурса политический дискурс стоит на особом месте. Он представляет собой сложную коммуникативную схему и на сегодняшний день, как уже отмечалось, не имеет единой трактовки.

Рассмотрим особенности политического дискурса. С.А. Виноградова определяет политический дискурс как «любую передачу сообщений, предназначенную оказать влияние на распределение и использование власти в обществе»¹⁰. Иными словами, он выступает инструментом политической состязательности и его ведущей функцией является борьба за власть. В пределах этой функции обозначается задача социального контроля, создаются предпосылки для «унификации поведения, мыслей, чувств и

8 В.Е. Чернявская. Указ. Соч. С. 144.

9 Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М., 1998. С. 137; Кубрякова Е.С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания // Язык. Личность. Текст: Сб. ст. к 70-летию Т.М. Николаевой. М., 2005, – С. 29.

10 Виноградова С.А. Политический медиадискурс как коммуникативное явление с манипулятивным потенциалом // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4. – С. 46.

желаний большого числа индивидуумов, т.е. манипуляция общественным сознанием»¹¹.

Как отмечает Э.В. Будаев, политический дискурс, как и прочие разновидности дискурса, обладает двумя измерениями: реальным и виртуальным. Под первым подразумевается текущая языковая деятельность в конкретном социальном пространстве, а также появляющиеся по итогам этой деятельности тексты, выбранные в совокупности лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических аспектов¹².

Виртуальное измерение дискурса - это семиотическое пространство, вбирающее вербальные и невербальные символы, общим денотатом которых выступает пространство политики, тезаурус высказываний, совокупность моделей речевых действий и жанров, характерных для общения в этой области¹³.

Важно отметить, что в интерпретации понятия «политический дискурс» большое значение имеет критерий объема. Так, дискурс атрибутируется как политический, если включает в себя разновидности общения, где к сфере политики относится хотя бы один из элементов: субъект, адресат или содержание сообщения. В этом случае дискурс понимается и как процесс, и как итог производства и как восприятие текстов в сочетании с экстралингвистическими факторами, воздействующими на их порождение и восприятие.

Для другого подхода характерно сужение понятия «политический дискурс» до разновидности дискурса, целью коего служит получение, удержание и реализация именно политической власти¹⁴. Примером такого

11 Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. – С. 35.

12См.: Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: Учеб. пособие. М., 2008. – С. 212.

13 Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. – С. 35.

14 См.: Кубрякова Е.С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания // Язык. Личность. Текст: Сб. ст. к 70-летию Т.М. Николаевой. М., 2005– С. 29 .

подхода является определение Т.А. ван Дейка, согласно которому политический дискурс – это «дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных актов, парламентских дебатов, программ партий, политических речей»¹⁵. Помещая политический дискурс в границы деятельности политиков, т.е. профессиональные рамки, Т. А. ван Дейк указывает на его институциональный характер.

Универсальным признаком и главной функциональной задачей политического дискурса служит убеждение адресата и мотивация его к активности. Политический дискурс ориентирован на то, чтобы убедить адресатов – граждан страны – в важности «политически правильных» действий и/или оценок. Таким образом, цель политического дискурса – не описание (то есть, не референция), а убеждение, побуждение адресата к определенным действиям¹⁶. Осуществление этих целей детерминирует эффективность политического дискурса.

В свою очередь эффективность определяется через достижение консенсуса между целями и взглядами политика и целями и взглядами слушающих. По словам В.З. Демьянкова, политик «должен уметь коснуться нужной струны в этом сознании», речи политика обязаны уместиться во «вселенную» мнений и оценок (другими словами, во все множество внутренних миров) его адресатов, «потребителей» политического дискурса¹⁷.

Анализ дискурса с позиции авторства также дает возможность обрисовать его контуры. Так, с точки зрения субъекта речи политический дискурс может быть разделен на дискурс политиков и дискурс реагирования (тех, на кого он направлен)¹⁸.

15 Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. М., 1989. – С. 26.

16 Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. № 3. - М., 2002. - С.32-43.

17 Там же. С. 43.

18 Плотникова С.Н. Политик как конструктор дискурса реагирования // Политический дискурс в России: Материалы постоянно действующего семинара / под ред. В.Н. Базылёва, В.Г. Красильниковой, Вып. 8, М., 2005.

Политический дискурс с точки зрения содержательно-тематического подхода и характера направленности (адресанта сообщения) может включать такие формы как:

- институциональный политический дискурс, в границах которого применяются тексты, созданные самими политиками и задействуемые в политической коммуникации (политические акты, парламентские речи и дебаты, публичные выступления политических деятелей и др.);

- масс-медийный (медийный) политический дискурс, к которому относятся тексты политической тематики, сконструированные средствами массовой информации и транслируемые через прессу, телевидение, радио, Интернет;

- тексты «рядовых граждан», не являющихся профессиональными политиками или журналистами, но периодически принимающих участие в политической коммуникации;

- политические детективы, политическая поэзия, а также тексты политических мемуаров;

- тексты научной коммуникации, посвященные политическим проблемам¹⁹.

Приведенные выше формы можно считать когерентными политическому дискурсу, однако, включение в указанную структуру таких форм как политический детектив и политическая поэзия является спорным. Ряд исследователей, например, Н.М. Перельгут, Е.Б. Сухоцкая²⁰, настаивают на целесообразности и необходимости дифференциации политического дискурса по критерию «реалистичности» или жизненности (отображения жизненной коллизии, актуальности, насущности). По этому критерию политический дискурс можно характеризовать как актуальный или

19 См.: Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 292 с. – С. 42-44.

20 Перельгут Н.М., Сухоцкая Е.Б. О структуре понятия «Политический дискурс» // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2013, №2. – С. 35-41.

«злободневный». Ясно, что художественный текст не может соответствовать данному критерию.

Помимо этого, таким жанрам как политическая проза и поэзия не свойственны существенные признаки, приписываемые политике как общественному институту в целом и, политическому дискурсу в частности, а именно, универсальность и включенность (т.е. способность проникать во все области жизни)²¹. Эта принципиальная «диффузия» политического дискурса не соотносится с масштабом распространения художественной литературы.

С точки зрения дисциплинарного ракурса рассмотрения, политический дискурс может изучаться, по меньшей мере, в четырех разных аспектах:

- политологическом;
- чисто филологическом;
- социопсихолингвистическом;
- индивидуально-герменевтическом.

Следовательно, анализ политического дискурса находится на стыке различных дисциплин и связан с интерпретацией форм, задач и содержания дискурса, применяемого в некоторых («политических») ситуациях²².

Важно отметить основные подходы к изучению политического дискурса. Он может быть исследован сугубо теоретически. Тогда предметом изучения выступают принципы, классификации, технологии, приемы и прочие составляющие дискурса. Однако значительную эвристическую ценность представляет так называемый «полевой» подход к изучению структуры дискурса политики. Е. И. Шейгал отмечает, что в его фокусе находятся начальные жанры дискурса (программные документы, заявления, речи, дебаты и т.д.), а на периферии – вторичные, или маргинальные жанры, вбирающие в себя элементы политического и иных разрядов дискурса (к примеру, аналитические материалы, бытовые беседы, обращения в редакцию,

21Перельгут Н.М., Сухоцкая Е.Б. О структуре понятия «Политический дискурс» // Вестник Нижневартского государственного университета. 2013, №2. – С. 38.

22Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Володина. М., 2003. – С.118.

карикатуры, пародии и др.)²³. Полагаем, что целостный анализ конструирования политической картины мира, которая представляет собой репрезентацию политического дискурса в индивидуальном и групповом сознании, невозможен без использования «полевого» подхода.

В данной дипломной работе мы активно задействуем различные материалы: статьи в отечественных и зарубежных периодических печатных изданиях, интернет-публикации, публичные выступления политических и общественных деятелей по заданной тематике, речи и обращения короля Испании, выступления и речи представителей политических партий и групп Испании и Каталонии. Значительный объем языкового материала для анализа почерпнут из публикаций ведущих испанских и каталонских изданий «La Vanguardia», «El Mundo», «EL PAÍS» и др.

В этой связи стоит особо подчеркнуть роль средств массовой информации в осуществлении политического дискурса. Благодаря СМИ дискурс превращается в публичный, ориентированный на публику. Потому эксперты отмечают целесообразность симбиоза политического дискурса и дискурса масс-медиа²⁴. Масс-медийный (медийный) политический дискурс – это дискурсивная форма, в границах которой используются тексты политической тематики, конструируемые журналистами и транслируемые посредством прессы, телевидения, радио, Интернет²⁵.

Можно выделить ряд отличительных характеристик и признаков политической речи:

- «политическая лексика» терминологична, а обычные, не «политические» языковые знаки употребляются не всегда так же, как в обычном языке;

23

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. – С. 27.

24Ровинская Т.Л. Роль СМИ в деятельности «зеленых» партий (опыт США и ФРГ) // Вестник Московского ун-та. Серия 12. Политические науки. 2002. № 6. – С. 90 .

25Перельгут Н.М., Сухоцкая Е.Б. О структуре понятия «Политический дискурс» // Вестник Нижневарттовского государственного университета. 2013, №2. – С. 37.

- политическая речь зачастую использует весьма специфические речевые приемы;

- особенным является и характер осуществления дискурса – звукового или письменного оформления²⁶.

Не секрет, что процессы в сфере политики и результаты деятельности её представителей оказывают сильное воздействие на мировоззрение, убеждения и моральные установки граждан. Политическая идеология может иметь как явное, так и скрытое влияние на людей. Зачастую она носит неоднозначный характер. Так или иначе, именно коммуникативная составляющая политического дискурса выступает связующим звеном между оратором и аудиторией. Немаловажную роль здесь играет способность политика наладить контакт со слушателями, завоевать доверие и уважение аудитории.

Активность политиков нацелена на завоевание симпатий и продвижение своего мнения, программы и оценок, отвечающих собственным интересам. Принципиально важно, чтобы при этом у людей сложилось убеждение, что позиция политика и его предложения отвечают их интересам. Так как подобная задача не всегда решается посредством рационального, логически безупречного убеждения, основывающегося на аргументах и фактах, заинтересованные стороны прибегают к использованию специальных приемов и методов речевого влияния на эмоциональную сторону психики аудитории.

Исходя из этого, важнейшей задачей убедительной политической речи становится оказание *воздействия* на мысли или поведение аудитории. Политик использует сочетание логических и экстралогических аргументов для того, чтобы уверить слушателей в том, что им следует поступать так, как это желательно говорящему. Характерной чертой убедительной речи

²⁶Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Володина. М., 2003. – С.118.

выступает осознанное желание говорящего вызвать перемены во мнении слушающего, что и является конечной целью этого вида коммуникации²⁷.

Убедительная речь также преследует цель мотивировать, переменить взгляды или укрепить уже наличествующие убеждения аудитории. В некоторых случаях она нацелена на побуждение слушателей к определенным поступкам. Для подобного вдохновения людей на действие, аудитория должна быть эмоционально втянута в процесс и, следовательно, оратор вынужден использовать особые приемы и техники²⁸. О сущности и особенностях некоторых из них пойдет речь в следующем параграфе дипломной работы.

1.2. Политическая риторика:

основные средства и стилистические приемы

Прежде чем перейти к непосредственному анализу особенностей конструирования политической картины мира в Испании и Каталонии, представляется необходимым выявить основные средства и стилистические приемы политической риторики. Рассмотрение теоретических основ риторического искусства поможет в дальнейшей оценке и анализе современного состояния и подходов к конструированию политической картины мира и политического дискурса в целом.

Г. Г. Хазагеров в работе «Политическая риторика» дает следующее определение: риторика – это наука о влиянии на человека посредством слова²⁹. Риторика появилась в Древней Греции в V в. до н. э. Первыми мастерами красноречия Эллады стали софисты, в интерпретации которых риторика явилась наукой «о внушении кому угодно чего угодно». Искусство «ритэров» ценилось очень высоко, и на протяжении целых столетий

27 Базылев В.Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса/ В.Н. Базылев// Политический дискурс в России: материалы рабочего совещания-семинара. – М.: Диалог-МГУ, 1998.

28 Малина А.Д. Политическая риторика: Лингвистические стратегии аргументированного дискурса в современном английском языке (на материале публичных выступлений). – М.: Альфа-Пресс, 2010.

29 Хазагеров Г.Г. Политическая риторика М., 2002. – С.36.

обладание риторическими умениями и навыками было обязательным для каждого образованного человека.

Однако, к концу XIX века понятие «риторика» приобрело уничижительный смысл. Под ней стали понимать лишь применение закулисных трюков, мошенничество, обман, пустословие, избитые и банальные выражения. Термин «риторический» в те годы стал синонимом слов «напыщенный», «помпезный»³⁰.

Такой «упадок» риторики был вызван рядом причин. Одна из важнейших – чрезвычайное увлечение ведущих европейских мыслителей историческим методом, вплоть до отрицания того, что в языке и обществе бывает что-то неизменное, вечное. Еще одна причина культурного обесценивания риторики заключалась в небывалом расцвете художественного слова и в подмене словесности художественной литературой. В это время складывается традиция изучения языка преимущественно на материале художественной литературы. Третьей причиной явился тот факт, что со времен античности, по сути, не рассматривался вопрос об этике убеждающей речи.

Но во второй половине XX столетия был отмечен рост интереса к риторике, ее возрождение и реабилитация. Росло число публикаций, посвященных риторическому искусству, появились академические учебные курсы риторики, термин вновь приобрел положительную коннотацию. Среди причин, обусловивших рост интереса к риторике, можно отметить формирование информационного типа общества и культуры. Информация стала ценным ресурсом, а не «пустыми словами», антагонистичными по отношению к «делу». Более того, выросло значение речевых технологий, сформировалось понимание созидательной роли слова в жизни общества, его роль и значение в поддержании общественных отношений и установлений.

³⁰ См., например, статью словаря С.А. Ожегова, где риторика определяется как «напыщенная бессодержательная речь»/ Ожегов С.А. Толковый словарь русского языка. М., 1964. – С. 679.

Взаимосвязь риторики с другими дисциплинами и сторонами жизни общества подчеркивалась со времен античности. Аристотель делил риторику на три категории в зависимости от цели речи и состава аудитории, на которую она направлена:

- политическое красноречие (в других переводах его называют совещательным);
- судебное красноречие;
- церемониальное красноречие.

При этом политическая риторика всегда нацелена на будущее. Оратор-политик говорит о вещах или призывает к тому, что случится после его речи. Политические речи по своей природе побуждают людей что-то совершать или не совершать чего-то. Политический оратор ориентирован на представление выгоды (целесообразности) или вреда предлагаемого направления или действия; если он зовет к его отрицанию (отказу), он станет основывать свою позицию на том, что этот поступок принес много вреда, а справедливость или несправедливость, правильность или неправильность предложения – второразрядные, относительные категории.

Центральной категорией риторики является *категория убеждения*. Хотя воздействовать с помощью слова можно не только убеждая, но манипулируя, обманывая, приказывая, все-таки прямым предметом риторики, является именно убеждающая речь.

Рассматривая сущность и специфику политической риторики нельзя не отметить, что её органическим элементом выступают методы *аргументации* и *убеждения*. Сама специфика политического дискурса ориентирована на использование *методов и приемов аргументации для привлечения аудитории на свою сторону и обоснования позиции говорящего*. В свою очередь использование приемов убеждения *позволяет осуществлять эффективное воздействие на аудиторию*.

Риторическое искусство с момента своего зарождения сконцентрировано на изучении приемов аргументации и убеждения. Ещё

Аристотель формулировал рекомендации относительно правил аргументирования. По сути, эти правила легли в основу создания науки логики³¹. Большой интерес учёных к проблеме аргументации отмечался в XX веке. Природа этого феномена, сущность и специфика аргументации фундировались в трудах Ф. ванн Еемерена, Х. Перельмана, Г. Джонстона, С. Тулмина и др.

Проанализируем ряд определений. Так, под **аргументацией** понимают «вербальную, социальную и рациональную деятельность, целью которой является убеждение разумной личности в истинности тезиса с помощью совокупности утверждений, которые либо доказывают, либо опровергают тезис»³². В данном определении использован так называемый деятельностный подход, а фокус внимания автора обращен на рациональные задачи аргументации.

Механизмы воздействия на аудиторию и культурно-историческая обусловленность дискурса лежат в основе определения аргументации И.Ю. Логиновой: «аргументация – это вербальная, рациональная деятельность, которая нацелена на принятие публикой точки зрения аргументатора, и развивающуюся в определенном историческом, социальном и культурном контексте»³³. Близким по смыслу представляется определение аргументации как социальной, интеллектуальной и вербальной деятельности, призванной оправдать или опровергнуть мнение, состоящее из набора утверждений и направленное на получение одобрения от аудитории³⁴.

Одним из главных признаков аргументации выступает критерий истинности, когда в ходе общения «создается убеждение в истинности тезиса и ложности антитезиса как у самого доказывающего, так и у оппонента»³⁵.

31Алексеев, М.Н. Во всеоружии аргументов. М., 1986. – С. 6.

32Еемерен, ФрансХ. Ван. Речевые акты в аргументативных дискуссиях: теоретическая модель анализа дискурса, направленная на разрешение конфликта мнений СПб.,1992. – С. 34

33Логинова И.Ю. Персуазивность как механизм воздействия в политическом дискурсе: программа политической партии и манифест / И.Ю. Логинова // Интерпретация. Понимание. Перевод: сб. науч. ст. / Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов; отв. ред. В.Е. Чернявская. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 240-248.

34Алексеев А.П. Аргументация. Познание. Общение. - М.: Изд-во МГУ, 1991. – 150с.

35Брутян Г.А. Очерк теории аргументации. Ереван, 1992. – С.8

Мы видим, что во всех определениях важную роль играет *качество коммуникации*, наличие обратной связи между автором сообщения и получателем информации, поскольку в процессе аргументации говорящий, как правило, пытается привести *доказательства в поддержку своей точки зрения и убедить аудиторию в правильности своих высказываний*. Потому при аргументации или убеждении необходимо найти консенсус со слушателями, выстроить конструктивную коммуникацию с аудиторией.

В этой связи интересны определения аргументации с точки зрения её коммуникативной природы. В них аргументация понимается, как коммуникативная активность с целью убедить в приемлемости неких положений и реализуемая посредством конструирования текста в социальном контексте. Упор на коммуникативность в ходе аргументации предусматривает наличие адресата и адресанта, обмен информацией между ними, диалог и социальную основу деятельности³⁶.

С речевым воздействием, результатом или эффектом убеждающей речи, плотно связано понятие «**манипуляция**». Под манипуляцией понимается управляемое извне, систематическое и целенаправленное регулирование формирования мнений и решений или влияние на эти процессы с помощью психологических методов, в ходе которого объекты манипулирования не могут осознать ущерб, наносимый свободе формирования их мнений³⁷.

Речевые манипуляции формируются при сочетании признаков, присущих для политической риторики современных средств массовой информации. К ним относятся: неявный характер влияния; восприятие реципиента как средства получения нужных результатов; желание добиться односторонней выгоды; присутствие явного и неявного уровней влияния;

36 Ухванова-Шмыгова И.Ф. Дискурс-анализ в контексте современных исследований / И.Ф. Ухванова-Шмыгова // Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: сб. науч. трудов / Белгосуниверситет; под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. - Вып. 1.- Минск, 1998. – С. 6-28.

37 Даниленко В.И. Современный политологический словарь. М., 2000. – С. 760.

подсознательный характер поведения реципиента; использование его слабостей.

Для манипулятивного влияния ныне применяются разнообразные языковые приемы, самыми действенными являются: безагенсный пассив, задействие лексики с негативной или позитивной коннотацией, смена фокусировки информации, разнообразные тропы (метафора, метонимия, сравнение, гипербола и пр.) и ложные исходные посылки. Стилистические методы, применяемые в виде манипуляционных, позволяют адресанту воздействовать на эмоции адресата и посредством них перестраивать его видение мира³⁸.

В ряду *стилистических приемов* политической риторики большое распространение имеют *тропы*. Наиболее эффективными, и часто используемыми, по мнению А.П. Чудинова³⁹, являются: метафора, антитеза, обыгрывание имени собственного, «нагруженный язык», эвфемизация, интимизации повествования. Рассмотрим их ниже.

1. Метафора. Одним из эффективно применяемых тропов, выступает метафора. Использование таких выражений, как «отец народов», «дети демократии», «ветер перемен» и других многократно усиливают эмоциональную составляющую речи оратора.

2. Антитеза. Политическая риторика активно задействует и применяет антитезу, которая может выражаться на уровне, как высказывания, так и всего текста, являясь композиционным приемом его выстраивания. Одной из разновидностей антитезы можно считать специальное применение политической терминологии, базирующейся на идеологическом противопоставлении «мы – они» (свои – чужие), когда понятие «мы» дается только в позитивном ключе, а понятие «они» - в негативном, к примеру: «мы» - борцы за свободу, «они» - бандиты и террористы⁴⁰.

38 Чурсова Н. Механизмы воздействия политической информации в СМИ на общественное сознание. URL: <http://sociologi.narod.ru/pr/1.htm/> (дата обращения: 10.04.2018).

39 Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 292 с. – С. 84-87.

40 Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2001. – С. 34.

3. Обыгрывание имени собственного. Стилистическим приёмом является и обыгрывание имени собственного. Так, имя президента обыгрывается по первым буквам (ВВП - Владимир Владимирович Путин, при этом одной из программных пунктов первого президентского срока Путина было удвоение ВВП (валового внутреннего продукта).

4. «Нагруженный язык». Для навязывания оценки в политической риторике часто применяется так называемый «нагруженный язык», т.е. языковые средства, прежде всего лексические, отличающиеся присутствием обширного набора конденсированных когнитивных, эмоциональных, идейно-политических коннотаций. К «нагруженному языку» принадлежат «аффективы» - эмоционально-оценочные выражения, включая «слова-лозунги», или «политические аффективы». «Аффективы» действуют как инструмент повышения эмоциональности речи, ориентированной на ценностные установки публики и могущей создать требующийся имидж оратора, снабдив его серией личностных характеристик аксиологического плана – мужеством, хладнокровием, добротой. К аффективам принадлежат слова и сочетания «честь страны», «гуманизм», «сохранение духовного наследия», «возрождение нравственности», «духовные скрепы» и п.

5. Эвфемизация. Цели политической риторики часто диктуют необходимость использования эвфемизмов. Общественно-психологическая обусловленность эвфемизмов исходит из опасения назвать вещи своими именами или же стремление скрыть истинное положение. Примерами такого приема могут служить выражения: «выполнение интернационального долга», «зачистка территории», «однополярный мир», «непопулярные меры» и др.

6. Интимизации повествования. В целях идентификации и создания аттракции в политической риторике часто применяется прием интимизации повествования. Это такое задействование языковых средств, по итогам которого складывается впечатление доверительного общения, говорящего со

слушателями. Например: знаменитое обращение Сталина к советскому народу от 3 июля 1941 г., начавшееся словами «Братья и сестры!»⁴¹.

В речевом акте политической риторики большое значение имеет адресация. Главным типом адресации в ткани политической публичной речи служит *обращение*, что связано с такой значимой характеристикой публичного дискурса как наличие прямого контакта с публикой.

Адресованность речи, то есть ее целевая, содержательная и формальная направленность на адресата, выступает одной из важных составляющих политической речи. Главный смысл политического обращения, как правило, мотивирующий: заставить слушать, удерживать внимание на словах оратора⁴². Использование корректных и соответствующих задачам выступления стилистических приемов, непосредственное обращение к аудитории и выбор правильного формата общения помогает упрочению речевого контакта, притягивает внимание слушателей, обеспечивает сохранность контакта с публикой и оживляет внимание аудитории⁴³.

1.3. Проблемы формирования и сохранения

культурно-политической идентичности современной Европы

Современная ситуация вокруг попытки Каталонии выйти из состава Испании, ставшая одним из главных политических событий 2017 года, драматические события референдума о независимости имеют прямое отношение к глобальным проблемам современной цивилизации. Тенденции к нивелированию культурных различий между социальными группами, утрата национальной идентичности, процессы гомогенизации, отрешения от традиционных ценностей, присущих национальным культурам, господство «всеобщего Макдональдса» – вот признаки современного глобального мира.

41Сирипля М.А. Стилистические приемы манипуляции сознанием в политическом дискурсе//URL: http://www.rusnauka.com/27_NPM_2012/Philologia/7_116640.doc.htm/(дата обращения: 10.04. 2018).

42Резникова С.С. Средства и механизмы манипулирования в политическом дискурсе СМИ // Перспективные направления современной лингвистики. СПб., 2003. – С. 490.

43Тишин Н.В. Вербальные средства внушения в политическом дискурсе// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010,№1. – С. 137.

С одной стороны, под глобализацией понимается процесс развития общего всемирного финансово-экономического пространства на базе новых информационных, компьютерных технологий. Невзирая на это, глобализация часто выходит в область «размывания» культурных и национальных рамок между разными странами. И.В. Лысак в своей статье отмечает, что «задачей глобализации, зачастую, служит истребление создающегося столетиями символического капитала наций, его культурное опустошение, а также неограниченная манипуляция им»⁴⁴.

Чем глубже процессы глобализации внедряются в национальные культуры, тем более активно народы пытаются защитить внутренние компоненты, такие как язык, религия, традиции, культура. Поднимая проблемы формирования и сохранения идентичности, следует дать определение самому термину «идентичность».

Как отмечает Л. Бергер, на сегодняшний день сложилось множество дефиниций понятия «идентичность». В наиболее общем смысле, под идентичностью (от лат. *Identifico* – отождествляю) понимают некоторую устойчивость социокультурных, цивилизационных, национальных и индивидуальных качеств и их самоидентичность, которые дают возможность ответа на вопросы: «кто я» и «кто мы». В эпоху глобализации проблема идентичности заключается, прежде всего, в утрате персональной идентичности, т.е. стойкой установки человека о самом себе как элементе общества, и культурной идентичности, формирующей у этноса ощущение самоидентичности, дающую шанс обрести свое место в межнациональном континууме.

Основой идентичности всякой нации служит некое смысловое целое, воспринимаемое в роли доминирующего признака нации. Как раз такая целостность предопределяет складывание всей системы в одно целое. Нельзя трансформировать идентичность, не изменив до этого главной идеи. Но в

⁴⁴Лысак И.В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 4. – С. 94.

ситуации, где случается разрушение «основной идеи», никакая идентичность не может выстоять⁴⁵.

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что национальную идентичность можно рассматривать как исторически обусловленную *главную идею и образ мира*, на базе которых развивается общественное сознание. Идентичность дает возможность ответить на вопрос о природе собственной нации, народа их месте и роли в мировой истории, а также перспективе развития в идеальных формах.

Преобразуясь и меняясь в ходе исторических трансформаций, идентичность являет некую фазу роста национального самосознания. Идентичность предусматривает процесс осознания человеком, а также общности в целом, собственного места в социальном и природном бытии, деление на «своих» и «чужих», создание индивидом той группы лиц, с каковыми у него есть тесные взаимосвязи и сознательно идентифицирует себя с ними, а также социального спектра, которому он противостоит.

В сегодняшнем мире эффективное развитие всякого государства напрямую зависит от способности его интеллектуальных элит и политических лидеров сохранять баланс между поддержанием культурной самобытности и параллельно приобщением к передовым достижениям мировой цивилизации⁴⁶.

Проблема отделения региона, политический дискурс между Испанией и Каталонией, общественное движение, выразившееся в разделении на два лагеря: «за» и «против» независимости имеет прямое отношение к проблеме глобализации и к её культурным аспектам.

Культурные обоснования каталонскими националистами своих притязаний принципиально важны в свете конфликта с официальными властями Мадридом. Каталонские национально-ориентированные общественные и политические деятели отталкиваются от того, что

45См.: Бергер Л. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М., 2014. – С. 215.

46Десягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации: Курс лекций. М., 2013. – С. 140.

политическая идентичность зиждется на доктрине нации как культурного единства. Вновь ставшая актуальной этничность в данном смысле выступает каналом политизации культурной ситуации в Каталонии. Как раз культура, и прежде всего – язык, выполняет роль универсального индикатора, позволяющего вычленив каталонцев из общей массы испанских граждан как в роли культурного единства, так и в качестве политического сообщества.

Приоритетное внимание в этой связи отводится каталанскому языку. В Каталонии с XII в. употребляют собственный язык – *каталанский*. С возрождением демократического строя в конце 70-х гг. XX в. каталанский и испанский языки признаются коофициальными языками в границах Каталонии. Складывание каталанского языка относится к средневековью, и, невзирая на репрессии и запреты на его использование, имевшие место в некоторые исторические эпохи, он все еще наиболее распространен среди населения Каталонии. Язык - объединяющий фактор каталонской идентичности как в этническом, так и политическом смыслах.

Каталанский язык в Каталонии служит одним из важнейших аспектов развития идентичности, политического и этнического каталонского национализма. Так, Виктор Гомес Пин считает, что уже на ранней фазе политического транзита, во второй половине 1970-х годов, националисты Каталонии и их кастильские оппоненты совершили одну серьезную ошибку, не закрепив юридически тезис о развитии, поддержке, сохранении и культивировании некастильских идентичностей и языков⁴⁷. Потенциальное подписание своего рода «культурно-языкового» пакта помогло бы Испании уйти от периодических всплесков национальных и региональных проблем. Упорство центра, воздействие унификаторских трендов не дали добиться этого во второй половине 1970-х и в 1980-е годы. В результате нынешняя Испания, по словам М.В. Кирчанова, являет собой страну, где политическому

47 Гомес Пин В. Язык, который устоял // Испания - Каталония. Империя и реальность : сб. ст. / сост. Е. Висенс. М., 2007. – С. 25

центру приходится иметь дело с влиятельной и аргументированной региональной оппозицией⁴⁸.

Таким образом, в ситуации с Каталонией можно вести речь и об историко-культурных характеристиках провинции. Их наличие бесспорно, но и язык, и культура Каталонии не имели определяющей роли в намерении обособиться от Испании. Гораздо более выражены были тенденции, связанные с несправедливой, на взгляд каталонцев, структуры распределения бюджета и идеологические рубежи противостояния, сохраняющиеся со времен гражданской войны в Испании.

Испанское правительство не желает углубления конфликта, а каталонские сепаратисты явно рассчитывают на долгое противостояние с Мадридом. В этой связи, С. Простаков пишет: «Евробюрократия же, на словах поддерживая целостность входящих в него стран, заинтересована в их раздроблении и гораздо более сильном подчинении отдельных регионов своей власти. Поэтому конфликту в Каталонии еще долго уготовано быть в «тлеющем» состоянии, а в прочих европейских странах вполне может быть его повторение»⁴⁹.

Таким образом, инициация выхода Каталонии из состава Испании является ярким примером попытки сохранения национально-культурной идентичности в условиях глобализации. Анализ лингвистической картины этого процесса является предметом рассмотрения следующего раздела нашей работы.

Выводы

1. Основным понятием политической лингвистики является понятие «политический дискурс», важнейшей целью которого служит получение, удержание и реализация политиком политической власти.

48 Кирчанов М.В. Основные проблемы развития каталонского национализма в 2000-е гг. // Общество: политика, экономика, право. 2011, №1. – С.35.

49 Простаков С. Каталония: новое проявление глобализации // URL:<http://lawinrussia.ru/content/kataloniya-novoe-proyavlenie-globalizatsii/> (дата обращения: 12.02.2018).

2. Органичным элементом политического дискурса выступает аргументация, поскольку для привлечения аудитории на свою сторону требуется убедительно аргументировать свою точку зрения. Убедительная речь мотивирует, изменяет мнение или укрепляет существующее убеждение, стремится побудить слушателя к действию.

3. Политическому дискурсу присущи сочетания разнообразных форм и методов, с целью завоевания аудитории. Наиболее распространенными выступают методы убеждения и внушения, которые в публичных текстах тесно взаимосвязаны и компенсируют друг друга, при этом значительно усиливая производимый эффект.

4. Основной категорией риторики является категория убеждения. Само убеждение подразделяется на несколько видов: ораторику, гомиолетику, символику, дидактику. В современном политическом дискурсе для убеждения аудитории применяются такие стилистические приемы, как метафора, антитеза, эвфемизация и др.

5. Особую роль политический дискурс играет в условиях глобализации. При этом сохранение национальной и культурно-языковой идентичности является одной из важных сторон отношения наций и народов к глобализационным процессам.

Глава 2. Анализ современного состояния

и подходов к конструированию политической картины мира

2.1. Анализ риторических приемов в политическом дискурсе САТХИТ

Приступая к анализу современного состояния и подходов к конструированию политической картины мира в рамках исторических событий САТХИТ следует рассмотреть тенденции и проблемы политического дискурса как особого жанра коммуникации в Каталонии и Испании, а также уделить особое внимание риторическим приемам и лексическим средствам, задействованным в политическом дискурсе.

Геополитическая позиция Испании на сегодняшний день может быть охарактеризована следующим образом. Испания не претендует на статус великой державы, не ведет сложных политических игр и придерживается общего классического стандарта, принятого в Западной Европе. Среди ключевых атрибутов этого стандарта можно отметить атлантическую солидарность и приверженность либеральным ценностям.

Как отмечает А. Ксенофонов, испанские военные принимали участие в операциях в Афганистане и Ираке. Однако существует пункт, в котором Испания категорически расходится со своими союзниками – это вопрос права народов на самоопределение. Пиренейская монархия стала одной из немногих европейских стран, не признавших независимость государства Косово⁵⁰. Это связано с проблемами испанцев со своими автономными регионами, желающими стать независимыми – Каталонией, Страной Басков. Именно косовский прецедент, а также референдум сторонников независимости Шотландии во многом спровоцировали активность каталонских патриотов.

В октябре 2017 года региональными властями Каталонии был организован плебисцит, на котором большинство жителей региона высказались за независимость. Итоги референдума не признаются

50 Ксенофонов А. Глава государства Испании. Король Испании Филипп VI [Электронный ресурс]// URL:https://www.elespanol.com/opinion/tribunas/20170929/250594944_12.html (дата обращения: 10.03.18).

официальным Мадридом, и само его проведение считается незаконным. Глава государства Испании, выступая от имени власти, также высказался по этому поводу, поддерживая и разделяя официальную позицию и призвав каталонцев к покорности. События вокруг САТХИТ – попытки выхода Каталонии из состава Испании, стали важнейшим содержанием испанского политического дискурса последнего времени. Обе стороны стараются добиться воздействия на общественное мнение, склонить большинство в свою пользу, в том числе широко применяя политическую риторику.

Проанализируем риторические приемы и лексические средства, которые используются в политическом дискурсе. Среди риторических приёмов, характерных для языковой ситуации вокруг обсуждения САТХТ, большую роль играют фразеологизмы.

1. Фразеологизмы. Важно отметить, что при использовании фразеологизмов большое значение имеет размещение этого рода риторических инструментов внутри предложения. Очевидно, что при помещении фразеологизма в начало фразы, тем более, выделении его в отдельное предложение, воздействие политического дискурса на аудиторию возрастает.

Этим эффектом руководствовались авторы материала в издании «El Periódico», так прокомментировавшие словесную дуэль лидеров Испании и Каталонии после не признаваемого Мадридом референдума: «Ни да, ни нет. «Президент» Женералитата Карлес Пучдемон уклонился от просьбы премьер-министра Мариано Рахоя указать, объявил ли он в своем выступлении в парламенте 10 октября независимость или нет» (Ni si ni no. El 'president' de la Generalitat, Carles Puigdemont, ha eludido la petición que le formuló el presidente del Gobierno Mariano Rajoy mediante un requerimiento para que le concretara si en su comparecencia en el Parlament el pasado día 10 proclamó o no la independencia)⁵¹.

51 Puigdemont no concreta a Rajoy si declaró la independencia y pide dos meses de diálogo// diálogo [Электронный ресурс]//URL:<https://www.elperiodico.com/es/politica/20171016/respuesta-puigdemont->

Одним из характерных приемов для усиления впечатления, применяемых авторами применительно к каталонским событиям, для усиления впечатления, является анадиплозис.

2. Анадиплозис. Анадиплозис – это риторический прием, заключающийся в преднамеренном повторе одного и того же слова в конце одной фразы⁵². Так, автор материала в барселонской *El Periódico*, отзываясь об итогах голосования по вопросу о независимости региона, так оценивает его итоги: «Но главная ценность, которую мы все еще имеем – в каталонском правительстве, которое не подвело нас и не подведет нас» (*Però el principal actiu el continuem tenint en el govern català, que no ens ha fallat ni ens fallarà*).

Тем самым, двойной повтор «no ens ha fallat ni ens fallarà» придает вес уверенности автора в том, что сторонники Пучдемона не только придерживаются верного курса в настоящем, но и сохранят такой курс в последующем.

Этот риторический прием активно используется в испанском политическом дискурсе. Пример анадиплозиса мы встречаем в речи короля Фелипе, где о каталонских сепаратистах говорится, что они своими решениями последовательно попирали «законно и легитимно утвержденные нормы» (*las normas aprobadas legal y legítimamente*), «выказывая недопустимую нелояльность к полномочиям государства. Государства, которому именно эти власти представляют в Каталонии». (*demostrando una deslealtad inadmisibile hacia los poderes del Estado. Un Estado al que, precisamente, esas autoridades representan en Cataluña*)⁵³. Закончив предыдущую фразу словом «государства» (*del Estado*), монарх начинает следующее предложение с него же (*Un Estado*), тем самым заостря внимание аудитории на ответственности каталонских вождей перед государством, олицетворением которого в своем регионе они призваны выступать.

requerimiento-rajoy-declaracion-independencia-dialogo-6355505 (дата обращения: 10.03.18).

⁵² Богданова Н. В. Словарь основных понятий и терминов риторики - М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг»; М.: МУПК 2001.-44 с. – С. 5.

⁵³ [Discurso completo del Rey sobre Cataluña \[Электронный ресурс\]// URL:politica.elpais.com/politica/2017/10/03/actualidad/1507058161_929296.html](http://politica.elpais.com/politica/2017/10/03/actualidad/1507058161_929296.html) (дата обращения: 10.03.18).

В следующем случае мы видим пример использования похожего приема – парисозиса, но с противоположным политическим знаком.

3. Парисозис. Парисозис - употребление предложений или словосочетаний, параллельных по грамматической структуре⁵⁴. Например, слова: «Его речь - это речь человека, который не знает ни где он находится, ни куда и с кем хочет идти», - заявила о речи Карлеса Пучдемона вице-председатель испанского правительства Сорайя Саэнс де Сантамария. («Su discurso es el de una persona que no sabe dónde está, dónde quiere ir ni con quién»)⁵⁵. Двойной (отчасти даже скрытый тройной) повтор отрицания «no sabe dónde está, ... dónde quiere» в конце фразы призван в данной ситуации, наоборот подчеркнуть и усилить впечатление читающего о безответственности и некомпетентности Пучдемона и его сторонников.

Еще одним примером этого риторического приема может служить оценка Мариуса Карола действий испанских властей, которые слишком, на его взгляд, увлеклись силовой реакцией на действия сепаратистов: «Неудача в политике - это неспособность понимать друг друга» («Fracasar en política es el fracaso de la capacidad de entendernos»)⁵⁶. Здесь использование риторического приема парисозиса призвано усилить и обострить впечатление, производимое на читателя.

4. Метонимия. В процитированном выше отрывке речи короля Фелипе можно увидеть использование риторического приема метонимии. Ставя рядом в смысловом отношении близкие понятия «законно и легитимно утвержденные» («las normas aprobadas legal y legítimamente»), применительно к нормам, нарушенным сепаратистами, король как бы исподволь подчеркивает, сколь глубоким и неприемлемым кажется ему это нарушение.

54 Малина А.Д. Политическая риторика: лингвистические стратегии аргументированного дискурса в современном английском языке (на материале публичных выступлений) // URL: <https://rae.ru/forum2011/18/1582/> (дата обращения: 15.03.2018).

55 Anabel Díez, Juan José Mateo Rajoy activará medidas excepcionales si Puigdemont no retira la declaración [Электронный ресурс]// URL: <http://www.rtve.es/noticias/20171010/puigdemont-declara-independencia-cataluna-suspende-para-buscar-dialogo-solucion-acordada/1627661.shtml> (дата обращения: 03.04.18).

56 Màrius Carol. El fracaso de la política [Электронный ресурс]//URL: <http://www.lavanguardia.com/opinion/20171002/431732733964/el-fracaso-de-la-politica.html> (дата обращения: 03.04.18).

Впечатление о незаконности произошедшего тут усилено уже приведенным фрагментом речи о государстве, которое они же в Каталонии и представляют.

Тем самым, помимо неприемлемого, на взгляд короля, нарушения законных и легитимных норм, в ситуации с непризнанным референдумом, проявляется, как ему представляется, цинизм лидеров каталонской независимости, обязанных поддерживать целостность государства и незыблемость его законов и тут же использующих законы этого государства, которому они призваны служить, для его разделения.

Король Испании с учетом своего статуса верховного арбитра, а также в свете особенностей его личности (склонности к компромиссам, избегания использования громких фраз и резких действий⁵⁷) в процитированном выступлении о событиях в Каталонии высказывается максимально жестко для своего традиционного стиля речи. Его единомышленники из группы сторонников единой и неделимой Испании, не обремененные рамками социального положения и личностных качеств, куда более резки в своих оценках каталонских «раскольников».

5. Гипербола. Риторический прием, активно используемый в испанском политическом дискурсе, и характеризующийся резким усилением эмоционального эффекта речи можно видеть в следующем примере. Консервативная газета «АВС» пишет: «сепаратистский процесс поставил Каталонию под диктатуру группы экстремистов» (*El proceso separatista ha puesto a Cataluña bajo la dictadura de un grupo de extremistas*)⁵⁸.

В данном случае мы видим типичную гиперболу в виде употребления слова «диктатура» (*la dictadura*), заведомо не годящегося для сущностного определения политического содержания каталонского Женералитета, но применяемого приверженцами «единой Испании» для нагнетания негативистского наполнения оценок деятельности правительства Пучдемона.

⁵⁷Хороший король для Испании: Фелипе VI исполняется 50 лет [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/world/20180130/1513571123.html> (дата обращения: 11.04.2018).

58 Por la unidad de España [Электронный ресурс] // URL: http://www.abc.es/opinion/abci-unidad-espana-201710010246_noticia.html

Подобные приемы используют и сторонники независимости, при этом, не выводя из-под огня критики не только кабинет Рахоя, но и поддерживающие его официальные СМИ. Так, П. Риер в своем материале о референдуме осуждает не только «испанское правительство» (*govern espanyol*), но и «его информационные рупоры» (*seus altaveus mediàtics*). В подобной метафоре проявляется стремление усилить отрицательное восприятие обслуживающих официальный Мадрид журналистов, которых автор статьи не желает даже обозначить названием их профессии, подчеркивая тем самым, их измену журналистскому долгу. В ответ противники Пучдемона, вышедшие на демонстрацию 12 октября в Барселоне, среди лозунгов использовали следующие: «ТВ3, манипулятивный» (“TV3, manipuladora”). Лозунг имел в виду канал ТВ3, поддерживающий партию сторонников отделения⁵⁹.

Таким образом, мы видим, что жесткие взаимные оценки в испанском политическом дискурсе характерны не только для прессы, но и для девизов плакатов на манифестациях. Жанру политического плаката и транспаранта в целом свойственна резкость и категоричность, что, безусловно, обостряет политический дискурс.

Рассмотрим несколько примеров. На демонстрации 12 октября в Барселоне сторонники единства Испании несли плакаты с призывом «Пучдемона в тюрьму» (*Puigdemont a prisión*). Другим лозунгом, активно используемым протестующими, был: «Объединенная Испания никогда не будет побеждена» («*España unida jamás será vencida*», «*es un orgullo ser español*»).

На аналогичной манифестации 28 октября в Мадриде уже можно было прочесть транспаранты «Нет безнаказанности путчистов» («*No a la impunidad de los golpistas*»). Общими на всех таких демонстрациях были призывы «Вместе!» («*juntos*») и «Да здравствует Испания!» («*viva España*»)⁶⁰.

⁵⁹ [Manifestación en Barcelona el 12 de octubre](#) // La Vanguardia.20.10.2017

В манифесте, произнесенном 12 октября Клементе Поло, лидером каталонских сторонников единства Испании, говорится о появившемся 10 октября в Парламенте Пучдемоне, намеревавшемся объявить независимость. Поло отмечает, что у предводителя сепаратистов, «дрожали руки и ноги» («le temblaron las manos y las piernas»), и одностороннее провозглашение независимости свелось к «запутанной пантомиме» («una confusa pantomima»), напоминавшей «скорее о школьной площадке, чем месте действия в парламенте» («más propia de patio de colegio que de sede parlamentaria»)⁶¹.

Сценические ассоциации с поведением сепаратистов были очень популярны в политической риторике испанских официальных лиц. Так, примерами этого могут быть слова премьер-министра М. Рахой во время слушания в «La Moncloa»: «Референдума не было, мы участвовали в простой постановке» («No ha habido referéndum, hemos asistido a una mera escenificación»)⁶².

6. Оксюморон. Оксюморон выступает еще одним примером риторического приема, активно используемого в испанском политическом дискурсе. Так, в тексте, посвященном размышлениям о том, что Мариано Рахой вместо того, чтобы использовать силу, должен был начать диалог с Барселоной, говорится: «И не «диалог глухих», как раньше» («Este diario se ha cansado de pedir diálogo. Pero no de sordos, que es el único al que hemos asistido»). Таким приемом – оксюмороном - характеризует М. Карол отношения Мадрида и Барселоны⁶³.

60 Gritos de "Puigdemont a prisión" y abucheos a Méndez de Vigo en la concentración por la unidad de España en Madrid// URL: https://www.eldiario.es/politica/manifestacion-unidad-Espana-marcha_0_702030082.html (дата обращения: 11.04.18).

61 [Manifestación en Barcelona el 12 de octubre](#) // La Vanguardia.20.10.2017

62 Rajoy: “Hemos hecho lo que teníamos que hacer, actuando con la ley y solo con la ley” [Электронный ресурс]// URL:https://politica.elpais.com/politica/2017/10/01/actualidad/1506875884_885225.html (дата обращения: 10.04.18).

63Màrius Carol El fracaso de la política [Электронный ресурс]// URL: <http://www.lavanguardia.com/opinion/20171002/431732733964/el-fracaso-de-la-politica.html> (дата обращения: 03.04.18).

7. Метафора. Популярным и эффективным риторическим приемом в дискурсе вокруг исторических событий САТХІТ становится использование метафор. Примером могут служить следующие высказывания. По мнению журналиста каталонского издания «El Punt Avui» Пеп Рьера, правительство региона – Женералитат – не разочаровало и не разочарует в будущем каталонцев. «Скоро мы будем плакать от счастья. Это всего лишь очень незначительный вопрос времени», — пишет обозреватель. (Ja només ens queda plorar d'alegria. És qüestió de (pos) temps). Как отмечает Рьера, люди отдавали голоса «за почти детскую иллюзию независимости Каталонии» (una illusió quasiinfantil per la independència de Catalunya)⁶⁴.

Метафора, сравнивающая каталонцев с детьми, притом неблагополучными, активно используется в испанской прессе и критиками политики Пучдемона. Так, АВС назвало сторонников независимости «сиротами политического руководства» (huérfanos de liderazgo político), который вместе с тем отличаются «героическим поведением» (hace heroico el comportamiento), выходя на улицы городов для отстаивания своих пусть и ложных позиций.

Использование «детской» темы весьма примечательно в риторике как сторонников, так и противников САТХІТ. Если в приведенном выше фрагменте из материала П. Рьера, каталонцы уподобляются детям за свою чистую идеалистическую веру в возможность независимости Каталонии, которую, сам Рьера, открыто называет иллюзией (una illusió), то в материале «АВС» их «детскость» (вернее, сиротство) призвано смягчить «вину» за то, что они поддались на увещевания сепаратистов, рассматриваемых консерваторами истинными виновниками потенциального распада страны.

8. Антитеза. Среди приёмов политического дискурса, связанного с САТХІТом мы часто видим использование приема антитеза. Антитеза – стилистическая фигура, основанная на резком противопоставлении образов и

⁶⁴Pep Riera I continuen sense prendre'ns la dignitat//El Punt Avui.2.10.2017

понятий⁶⁵. В политическом дискурсе антитеза придает большую силу и яркость высказываниям. Например, в словах: «Если каталонский политик, председатель правительства Каталонии с 27 декабря 2010 года до 10 января 2016 года, Артур Мас потерпел поражение из-за своей хитрости, с бывшим главой Женералитета Карлесом Пучдемоном сыграла злую шутку его безрассудная смелость» («Si a Artur Mas le perdió la astucia, a Carles Puigdemont le ha jugado una mala pasada su audacia»)⁶⁶.

Свое согласие приостановить процесс провозглашения независимости Каталонии Пучдемон назвал «жестом щедрости» («gesto de generosidad»).

9. Условные обозначения. В политическом дискурсе в рамках конституционного кризиса, связанного с предполагаемым выходом административной единицы Каталония из состава Испании, были активно использованы такие приемы как условные обозначения, рожденные самим политическим событием. Так, день референдума в испанских СМИ и в целом в политическом дискурсе с осени 2017 года, стали называть 1-О (1 октября). Например, каталонские газеты сообщили о том, что 10 октября президент (Пучдемон) выступил со своим личным прочтением того, что произошло 1-О (el pasado 1-О)⁶⁷.

Таким образом, в ходе освещения событий САТХИТ в испанском политическом дискурсе был использован большой арсенал риторических приемов, ориентированных на повышение убедительности и выразительности средств воздействия на общественное мнение.

2.2. Анализ лексических средств выразительности и стилистических приемов в испанском политическом дискурсе

65Кожевникова В.М., Николаева П.А. Литературный энциклопедический словарь/ В.М.Кожевникова, П.А.Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987., - 752 с. – С. 56.

66Màrius Carol El riesgo de audacia [Электронный ресурс]//URL: <http://www.lavanguardia.com/opinion/20180326/441954251115/el-riesgo-de-audacia.html> (дата обращения 10.04.18).

67Jaume Pi, Puigdemont suspende los efectos de la independencia para contribuir al diálogo//La Vanguardia.10.10.2018.

Политические события в Испании и Каталонии в рамках исторических событий САТХИТ резко поляризовали общество. Референдум по САТХИТ вызвал крайне противоречивые оценки наблюдателей и непосредственных участников политического процесса. Все это наложило отпечаток на лексику политического дискурса.

Отметим, что первые фразы материалов, посвященных проблемам САТХИТ, как правило, несли основную информативную нагрузку. Задача подводки в информационном сообщении решала задачу завладеть вниманием аудитории⁶⁸. Так, на следующее утро после референдума, Пеп Риера писал: «Вчерашний день был очень тяжелым для каталонцев, но это был первый день нашей свободы» («Ahir va ser un dia molt dur per als catalans, però també serà el primer dia de la nostra nova vida com a catalans lliures»). По его оценке, благодаря решительности и чувству собственного достоинства каталонцев, явившихся на избирательные участки, невзирая на жесткие меры полиции, «весь мир отныне знает о том, что в Испании имеются проблемы с демократией» («el món ja sap que té un problema de democràcia a Espanya»).

Интересна одна из предметных областей политической риторики - терминология, которая становится привычной для испанской прессы при описании политических событий. Например, часто используются **термины природных и физических явлений**. Как пишет журналист Пеп Риера, после конфликта по поводу референдума о независимости между испанскими властями и Каталонией «пролегла непреодолимая пропасть» («L'abisme entre la seva Espanya i la Catalunya que vol ser lliure ja és insuperable»)⁶⁹.

Обозначения стихийных бедствий вкупе с прилагательными **экономической семантики** создают стилистический эффект и вписываются в национально-культурное мировидение испанцев⁷⁰. Критики действий

68 Грибанов И.С. Критерии новостийности в телевизионном медиадискурсе современного испанского языка/ Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2013, №2. – С. 32.

69 Pep Riera I continuen sense prendre'ns la dignitat//El Punt Avui.2.10.2017

70 Иовенко В.А. Национальное мировидение в двуязычной коммуникации//Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1. – С. 305.

испанского правительства в ситуации вокруг каталонской драмы активно оперируют экономическими терминами. «Плохо для бренда Испании» («Mal negocio para la marca España») – так оценивают происходящее те, что считает действия мадридских властей слишком жесткими и негибкими⁷¹.

Тяга к сравнениям с великими событиями прошлого Испании и Европы характерная для испанского политического дискурса, очень заметна в ситуации вокруг каталонского кризиса. «В силу всего вышесказанного, выдача судебными властями Германии Пучдемона Испании за вменяемые ему преступления мне представляется неизбежной. Таким образом, личное Ватерлоо Пучдемона состоялось не в Бельгии, а в Германии» («Por todo ello, la entrega a España de Puigdemont por parte de las autoridades judiciales alemanas por los dos delitos por los que se le reclama me parece imparable. Puigdemont no habrá tenido, entonces, su Waterloo particular en Bélgica sino en Alemania») – пишет Энрике Гимбернат, комментируя судьбу опального лидера Каталонии⁷².

Востребована и лексика, присущая области **спортивных состязаний**. «Натянул веревку до предела» (de «tensar la cuerda al máximo») - в этом обвинили Пучдемона его противники на митинге сторонников сохранения Каталонии в составе Испании 12 октября в Барселоне⁷³.

По мнению самого Пучдемона, день голосования 1 октября был отмечен «жестокими полицейскими нападениями на граждан, которые выстроились в школах» («entre brutales ataques policiales contra ciudadanos que hacían cola en los colegios»). Пучдемон считал, что стратегия государства заключается в том, чтобы «спровоцировать широкомасштабную панику,

71 Màrius Carol El fracaso de la política [Электронный ресурс]//URL: <http://www.lavanguardia.com/opinion/2017/10/02/431732733964/el-fracaso-de-la-politica.html> (дата обращения: 03.04.18).

72 Enrique Gimbernat Waterloo en Alemania [Электронный ресурс] //URL: <http://www.elmundo.es/opinion/2018/04/16/5ad34048268e3ee23d8b45d9.html> (дата обращения: 01.05.18).

73 Manifestación en Barcelona el 12 de octubre// La Vanguardia.12.10.2018

чтобы люди оставались дома» («provocar el pánico generalizado para que la gente se quedara en casa»)⁷⁴.

Испанские журналисты в своих описаниях перипетий САТХИТ не забывают и о **военной терминологии**, помещая её в контексты, в которых не всегда описываются боевые действия. Неожиданное появление военной лексики в «миролюбивом» дискурсе в целом отвечает ожиданиям испаноязычной аудитории и придает повествованию особую эмоциональность. Это можно увидеть в публикациях, посвященных мнимому или подлинному вмешательству российских хакеров в события в Каталонии: «Самым неожиданным результатом исследования было обнаружение целой армии аккаунтов-зомби» (un ejército de cuentas zombis), «безупречно скоординированных, которые занимаются распространением контента, генерированного RT и Sputnik, при различных цифровых «разговорах», которые затрагивают как Сирию и США, так и Каталонию»⁷⁵.

При этом высказываниям испанских политиков в этом щекотливом вопросе присуща большая осторожность, нежели, например, их англосаксонским коллегам в похожих ситуациях 2016-2017 гг. Так, министр обороны Испании заявила: «Правительство убедилось в том, что многие сообщения и вмешательства, имевшие место через соцсети, поступают с российской территории». Де Коспедаль подчеркнула: «Я употребила четкое выражение. С российской территории» («Y uso la expresión exacta. De territorio ruso»). «Это необязательно означает, что мы убедились в том, что это российское правительство» («Eso no quiere decir necesariamente que tengamos constatado que es el Gobierno ruso») - продолжила министр обороны – «поэтому следует действовать с максимальной осторожностью»⁷⁶.

74Jaume Pi, Puigdemont suspende los efectos de la independencia para contribuir al diálogo//La Vanguardia.10.10.2018.

75 David Alandete La trama rusa empleó redes chavistas para agravar la crisis catalana// El País.11.11.2017

76[Anabel Díez](#), [Juan José Mateo](#) El Gobierno constata la intervención en Cataluña de 'hackers' procedentes de Rusia y Venezuela [Электронный ресурс]// URL:https://politica.elpais.com/politica/2017/11/16/actualidad/1510830178_085240.html (дата обращения: 03.05.18).

Отдельное место в испанской национально-культурной картине мира и специфике политической риторики занимает проблематика, относящаяся к **избирательной кампании и выборам**. Подразумевается, прежде всего, существительное *urnas*, довольно часто встречающееся на страницах испанских изданий в событийном оттенке значения, не присущем русскому существительному «урна». Можно привести один пример из освещения референдума в Каталонии и его последствий. В своей речи Пучдемон подчеркнул, что, несмотря на все препоны, голосовали более 2,2 миллиона человек, которые смогли голосовать, потому что они получили возможность для голосования (букв.: «получили урны»), бюллетени и добросовестный подсчет (*encontraron urnas, papeletas y un censo fiable*)⁷⁷.

Политический дискурс в Испании и Каталонии в рамках исторических событий САТХИТ обращается и к **просторечной лексике**. Так, Карлес Пучдемон, заявил на пресс-конференции 10 октября, что испанское правительство намеревалось «спровоцировать масштабную панику, чтобы люди сидели по домам» (вместо того чтобы голосовать на референдуме), но это «вышло ему боком» («*les salió el tiro por la culata*»)⁷⁸.

Весьма любопытно, что в своем антисепаратистском послании сторонники единства Испании порой обращаются к **лексическим приемам и оборотам, характерным для совсем других стран и иных исторических эпох**. Так, «АВС» обличая долгую предысторию подготовки сепаратизма Каталонии, утверждает, что «буржуазный каталонский национализм» («*El nacionalismo catalán burgués*») в 2006 году утвердил Устав, который обеспечили ему поддержку сепаратистского процесса. Здесь примечательно употребление термина «буржуазный национализм» - одного из самых популярных политических обвинений советского времени в адрес политических оппонентов, в том числе и тех, кто осмеливался напоминать,

⁷⁷Jaume Pi, Puigdemont suspende los efectos de la independencia para contribuir al diálogo//La Vanguardia.10.10.2018.

⁷⁸Там же.

что неплохо бы получить больше прав хотя бы в форме культурной автономии для того или иного народа, населяющего «великий и могучий» Советский Союз⁷⁹.

Наряду с этим в политическом дискурсе средств массовой информации Каталонии и Испании в свете событий САТХИТ на первый план выходит так называемая **простота повествования**⁸⁰. Характерно также, как оценивают действия правительственных органов в Каталонии сторонники единства страны. «Гражданская гвардия и Национальная полиция вчера выполнили в Каталонии распоряжения Высшего суда, направленные на предотвращение незаконного референдума о самоопределении, прямо приостановленного Конституционным судом» («La Guardia Civil y la Policía Nacional cumplieron ayer en Cataluña las órdenes dictadas por el Tribunal Superior de Justicia para impedir la celebración de un referéndum ilegal de autodeterminación, expresamente suspendido por el Tribunal Constitucional») – пишет проправительственная газета La Razon⁸¹.

В этом примере важно отметить подчеркнуто неэмоциональную, холодную констатацию действий властей. Это иллюстрирует тот факт, что какова бы ни была критика решений Мадрида по предотвращению плебисцита со стороны сторонников независимости, действия центрального испанского правительства остаются в конституционном поле и опираются на закон.

В то же время, обращает на себя внимание то, что в осуждении действий сепаратистов центральные власти в Мадриде избегают крайних оценок и особенно резких выражений. Так, примером этого погут служить слова: «После того как господин Пучдемон зашел так далеко и втянул Каталонию в самую напряженную ситуацию за всю ее историю, он погрузил

⁷⁹Так, советский «Краткий политический словарь» 1969 года издания дает такую оценку данному громкому названию: «Сущность буржуазного национализма ...не меняется. Он по-прежнему остается основным орудием, с помощью которого империализм рассчитывает подорвать изнутри Советское государство и другие социалистические страны. См.: Краткий политический словарь. 1969. – С.232.

⁸⁰ Грибанов И.С. Ук. раб. – С. 32.

⁸¹Firmeza frente al golpe [Электронный ресурс]// URL.:<https://www.larazon.es/opinion/editorial/firmeza-frente-al-golpe-JM16386348>

ее в максимальную неопределенность» («Después de haber llegado tan lejos y de haber embarcado a Cataluña en el mayor nivel de tensión de su historia, el señor Puigdemont la ha sumido en su mayor nivel de incertidumbre») - заявила вице-председатель испанского правительства Сорайя Саэнс де Сантамария⁸². Обращают на себя внимание употребление терминов «mayor nivel de tensión» («самая напряженная ситуация»), «incertidumbre» («неопределенность») вместо вполне ожидаемых «división de la sociedad» («раскол общества»).

Тем не менее, критичность в отношении лидеров сепаратистов сквозит в лексике даже умеренных представителей политических средств массовой информации. EL PAÍS, издание, старающееся придерживаться взвешенных оценок в описании событий вокруг Каталонии, называет Пучдемона, скрывающегося в Бельгии «Бывший каталонский президент, бежавший от правосудия в Брюссель» («El expresidente catalán, huido de la justicia en Bruselas»)⁸³.

В ряду стилистических приемов, используемых в политической риторике САТХИТ, особое значение имеют метафора, антитеза, обыгрывание имени собственного, прием «нагруженного языка», эвфемизация и интимизация повествования. Приведем примеры данных стилистических приемов в испанском политическом дискурсе.

Одним из эффективно применяемых тропов, выступает **метафора**. Например, использование таких выражений, как «están jugando con fuego»⁸⁴, «viaje a ninguna parte de Puigdemont»⁸⁵, «el edificio político del PSOE estaba

⁸²Anabel Díez, Juan José Mateo Rajoy activará medidas excepcionales si Puigdemont no retira la declaración [электронный ресурс]// URL: <https://www.ahorainformacion.es/2017/10/11/las-consecuencias-mas-inmediatas-de-la-declaracion-de-independencia/> (дата обращения 10.04.18).

83 Miquel Nogue rCamilo S. Baquero Puigdemont se aparta pero mantiene el pulso con Rajoy proponiendo a Jordi Sánchez Sánchez [электронный ресурс]//URL.:https://elpais.com/ccaa/2018/03/01/catalunya/1519923468_904736.html (дата обращения: 05.04.18).

⁸⁴Ada Colau [электронный ресурс]//URL.: <http://www.lavanguardia.com/politica/20180226/441104737670/psoe-ada-colau-jugando-fuego-mobile-world-congress.html> (дата обращения: 05.04.18).

⁸⁵ Javier Campreciós Del viaje a ninguna parte de Puigdemont y de la imaginación de los jueces [электронный ресурс]//URL.: <https://www.elperiodico.com/es/politica/20180123/prensa-hoy-23-01-2017-6570934> (дата обращения: 05.04.18)

muy dañado, pero conservamos el solar»⁸⁶ ,«había que apretarse el cinturón para ajustar el déficit público»⁸⁷ .

Политическая риторика САТХІТ активно задействует и применяет **антитезу**, которая может выражаться на уровне, как высказывания, так и всего текста, являясь композиционным приемом его выстраивания. Одной из разновидностей антитезы можно считать специальное применение политической терминологии, базирующейся на идеологическом противопоставлении «мы – они» (свои – чужие), когда понятие «мы» дается только в позитивном ключе, а понятие «они» - в негативном, к примеру: «мы» - борцы за свободу, «они» - бандиты и террористы. В ситуации САТХІТ это можно продемонстрировать следующими примерами: «Nosotros siguen unidos a una España y una Europa irreales. Y ellos, ellos seguiremos esquivando, mientras podamos, los empujones de los Nosotros que no ven por donde van»⁸⁸, «usted no recuerda, pero nosotros no olvidamos»⁸⁹, «lo importante era la unidad nacional: vosotros queréis una España republicana, yo quiero una España monárquica; vosotros queréis una España atea, yo la quiero cristiana (...) pero vosotros queréis a España y nosotros también»⁹⁰, «nosotros estamos hartos, ellos consideran que ya son modernos»⁹¹, «nosotros somos comerciantes, y buscamos un acuerdo donde todos podamos coincidir hasta cierto punto. Los castellanos son guerreros, quieren conquistar y dominar»⁹².

86 Javier Fernández [электронный ресурс]//URL.: <http://www.rtve.es/noticias/20170704/estrategia-pedro-sanchez-recuperar-votante-se-fue-podemos-voto-centro-vendra-solo/1576080.shtml> (дата обращения: 07.04.18).

87 Josep Maria Ganyet Catalunya y la financiación autonómica [электронный ресурс]//URL.: <http://www.lavanguardia.com/opinion/20180422/442845826936/catalunya-y-la-financiacion-autonomica.html> (дата обращения: 07.04.18).

88 Manifestaciones en Barcelona el 4 de septiembre de 2017 [электронный ресурс] //URL.: <https://www.elplural.com/opinion/2017/09/04/catalunya-un-pais-de-nosotros-y-ellos> (дата обращения: 04.05.18)

89 Maribel Gómez Carta de una docente catalana a Alfonso Guerra «Usted no recuerda, pero nosotros no olvidamos.» [электронный ресурс]// URL.:<http://www.cataladigital.cat/2017/10/07/carta-de-una-docente-catalana-a-alfonso-guerra-usted-no-recuerda-pero-nosotros-no-olvidamos> (дата обращения: 04.05.18).

90 Calvo Sotelo Catalunya, lentejas y progres españoles [электронный ресурс] //URL.:<http://www.noticiadenavarra.com/2017/09/01/opinion/tribunas/catalunya-lentejas-y-progres-espanoles> (дата обращения: 05.05.18).

91 Marina Subirats La España que amo [электронный ресурс]//URL.:https://www.ara.cat/es/opinion/Marina-Subirats-Espana-amo_0_1998400332.html (дата обращения: 04.05.18).

92 Josep Maria Forné [электронный ресурс] //URL.:https://www.elnacional.cat/es/politica/un-diario-suizo-porque-en-espana-odian-tanto-catalanes_221085_102.html (дата обращения: 07.04.18).

Еще один стилистический прием, используемый в дискурсе САТХИТ - **обыгрывание имени собственного**. Так, имя бывшего председателя правительства Каталонии - Карлеса Пучдемона (Carles Puigdemont) испанцы стали рифмовать со следующими словами: Puigdemont a prisión/ en pie si eres español/ Puigdemont al paredón, Puigdemont previa aplicación/ de la presunción/ de inocencia/ y según la legislación/ y con la protección/ de la Constitución,/ si la jurisdicción⁹³.

Для навязывания оценки в политической риторике САТХИТ часто применяется так называемый «нагруженный язык». К «нагруженному языку» принадлежат «аффективы» - эмоционально-оценочные выражения, включая «слова-лозунги», или «политические аффективы». «Аффективы» действуют как инструмент повышения эмоциональности речи, ориентированной на ценностные установки публики и способный создать требующийся имидж оратора, обеспечив его серией личностных характеристик аксиологического плана – мужеством, хладнокровием, добротой. К аффективам принадлежат следующие испанские выражения, содержащие такие слова как el honor, el humanismo: «ser español es un honor»⁹⁴, «evitar la prisión, porque este es el mejor testimonio de nuestro compromiso absoluto con el humanismo y la no violencia»⁹⁵, или словосочетания: la herencia espiritual, los valores espirituales.

Цели политической риторики САТХИТ диктуют необходимость частого использования **эвфемизмов**. Общественно-психологическая обусловленность эвфемизмов исходит из опасения назвать вещи своими именами или же стремление скрыть истинное положение. Примерами эвфемизации в ситуации САТХИТ могут служить выражения: «la desigualdad salarial» («más de medio millón de euros para combatir la desigualdad salarial de

93Puigdemont a prisión, dicho sea con perdón de la corrección política y con total sujeción a la Constitución [электронный ресурс] // URL.: http://www.diariodecadiz.es/opinion/articulos/Puigdemont-prision_0_1180382482.html (дата обращения: 28.04.18).

94Juan Antonio Llopert [электронный ресурс]// URL.: <http://www.elmundo.es/cataluna/2017/09/25/59c8c8ba7e5fdeabd518b4595.html> (дата обращения: 26.03.18).

95Oriol Junqueras [электронный ресурс] //URL.: <http://www.lavanguardia.com/politica/20171221/433799366188/elecciones-catalanas-junqueras-prision-carta.html> (дата обращения: 26.03.18).

género»)⁹⁶, «desigualdad laboral» («tanto hombres como mujeres son conscientes de la existencia de desigualdad laboral entre géneros en el turismo»)⁹⁷, «agentes sociales» («este organismo, que aglutina a la Generalitat, sindicatos y las principales patronales catalanas, ha instado al mundo socioeconómico a no tomar decisiones irreversibles que puedan acabar perjudicando a los que las toman y al conjunto de la sociedad»)⁹⁸.

В целях идентификации и создания аттракции в политической риторике САТХИТ часто применяется прием **интимизации повествования**. Это такое задействие языковых средств, по итогам которого складывается впечатление доверительного общения, говорящего со слушателями. Например: «somos una nación, nosotros decidimos... Nosotros estamos haciendo todo lo que está a nuestro alcance... Nosotros somos personas honradas, somos buenas personas y solo espero que ustedes se comporten como tales»⁹⁹, «nosotros somos la clave porque tenemos la posibilidad de desbloquear la situación en la que hemos llegado sumando grandes mayorías sociales»¹⁰⁰.

В речевом акте политической риторики САТХИТ большое значение имеет **адресация**. Главным типом адресации в ткани политической публичной речи служит обращение, что связано с такой значимой характеристикой публичного дискурса как наличие прямого контакта с публикой. Примеры обращений в исторической ситуации САТХИТ: «señoras y señores, muy buenos días y muchas gracias por su asistencia»¹⁰¹.

Поскольку события вокруг ситуации САТХИТ имеют продолжение в политической жизни Испании и в современности, то и сегодня продолжается

96 La brecha salarial en Cataluña [электронный ресурс]//URL.: <https://web.gencat.cat/es/actualitat/detall/La-brecha-salarial-a-Catalunya-es-del-239> (дата обращения: 26.03.18).

97 Las ocupaciones más afectadas por la desigualdad de género en el sector [электронный ресурс]//URL.: https://www.hosteltur.com/126470_ocupaciones-afectadas-desigualdad-genero-sector.html (дата обращения: 27.03.18).

98 El Govern y los agentes sociales piden a las empresas que no tomen decisiones irreversibles [электронный ресурс]//URL.: <http://www.elmundo.es/cataluna/2017/10/11/59de3947468aeb114e8b4691.html> (дата обращения: 01.04.18).

99 Oriol Junqueras [электронный ресурс]//URL.: <http://www.ccma.cat/tv3/alacarta/els-matins/no-hi-ha-mocio-de-censura-mes-eficac-que-la-democracia-defensa-oriol-junqueras/video/5689627> (дата обращения: 05.04.18).

100 Jèssica Albiach// La Vanguardia. 02.12.17

101 Mariano Rajoy Declaración del presidente del Gobierno, Mariano Rajoy, en La Moncloa [электронный ресурс]//URL.: <http://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2017/111017cmcataluna.aspx> (дата обращения: 02.04.18).

обсуждение судьбы лидеров референдума 1-О. Так, уже неоднократно цитировавшийся М. Карол опасается, что «теперь мы можем стать свидетелями нового эмоционального подъема в Каталонии, если Пучдемона поместят в тюрьму «Эстремера». Это должно ускорить процесс формирования правительства Каталонии, куда войдет новое поколение политиков, которое будет работать над восстановлением автономного управления, основополагающих институтов автономии и диалога с испанскими властями для решения проблемы политических заключенных» (Así pues, podemos estar a las puertas de un nuevo impacto emocional en Catalunya, como lo sería ver a Puigdemont ingresar en Estremera. Ello debería acelerar la formación del Govern con una nueva generación de políticos que trabajasen para recuperar el autogobierno, las instituciones y el diálogo con el Estado para resolver el problema de los presos)¹⁰².

Таким образом, проблема Испании и Каталонии в рамках исторических событий САТХИТ генерирует не только разнообразные риторические подходы, но и многочисленные лексические средства выразительности в испанском политическом дискурсе. При описании политических событий нередко используется лексика природно-стихийной, спортивной, военной и иных областей.

В целом следует отметить доминирование в риторике обеих сторон конфликта умеренно-жестких выражений, что вызвано, очевидно, мирным течением политического кризиса. О ключевых проблемах политического дискурса САТХИТ пойдет речь в следующем параграфе.

102 Màrius Carol El riesgo de audacia [электронный ресурс]//URL.: <http://www.lavanguardia.com/opinion/20180326/441954251115/el-riesgo-de-audacia.html> (дата обращения: 05.04.18).

2.3. САТХІТ: проблемы политического дискурса

в историческом и культурном аспекте

Язык политики служит элементом политической культуры общества, своего рода путем её выражения, рычагом сохранения необходимого информационного уровня общества.

Для национально-культурного контекста Испании чрезвычайной значимостью обладает тот факт, что кастильский (испанский) язык исторически укреплялся и применялся как инструмент политического доминирования. Вспомним выражение А. Небрихи, написавшего первую грамматику испанского языка, вышедшую в свет в 1492 году. Напомним, что в этом году Колумб, проложивший путь в Новый Свет, открыл для испанской короны огромные территории, превратив Испанию в мировую империю, «в которой никогда не заходит солнце» (*el imperio donde nunca se pone el sol*).

Во введении в «Граматику», посвященную Небрихой испанской королеве Исабель Кастильской, можно прочесть: «Язык всегда был спутником Империи; и столь неразрывно он с ней связан, что вместе они рождаются, растут и процветают, и вместе с ней умирают» («... siempre la lengua fue compañera del imperio; y de tal manera lo siguió, que junta mente comentaron, crecieron y florecieron, y después junta fue la caída de entrambos»). Роль и значение кастильского (испанского) языка обусловлена исторически.

В 2006 году был принят уже упоминавшийся выше новый «Статут об автономии Каталонии» (*Estatuto de Autonomía de Cataluña*), предполагающий серьезное увеличение полномочий правительства – Женералитата – данного автономного региона. Существенный процент испанцев, в том числе оппозиционная консервативная народная партия, полагала, что новый статус Каталонии является нарушением Основного закона Испании и служит «опасностью для нерушимого единства Испании» («amenaza a la indisoluble unidad de España»). Остальная часть испанского общества руководствовалась

тем, что подобной опасности нет, приспособление статуса Каталонии к новым историческим условиям укрепит единство Испании, поможет нахождению решения, при котором амбиции Каталонии, и прочих автономных регионов, войдут в согласие с общенациональными интересами.

Поэтому одни политические и общественные деятели именовали статут об автономии Каталонии «прогрессивным законом о социальных правах» («una ley avanzada en derechos sociales»). А их политические оппоненты характеризовали его, как «один из ярких примеров интеллектуальной и политической ограниченности каталонских националистов» («uno de los más vibrantes ejemplos de pobreza intelectual y política que haya impulsado nunca el nacionalismo catalán»); как о выражении «тоталитарных амбиций левых каталонских сил» («la ambición totalitaria"de la izquierda catalana»)¹⁰³.

Имеется много свидетельств тому, что слово в политическом дискурсе способно наполняться действительно взрывоопасной мощью и выступать весомым основанием для провоцирования конфликтов. Один из испанских политических деятелей, Хосе Луис Мейлан (José Luis Meilán), участник Конституционной комиссии, разрабатывавшей конечный текст испанского Основного закона 1978 года, указал: «Разумеется, мы не располагаем властью над словами, порой слова существуют своей жизнью, вне зависимости от того, кто их высказывает» («Evidentemente, no somos dueños de las palabras; a veces las palabras siguen su curso independientemente de quien las pronuncia»).

Такая участь была предопределена испанским словам «nación» и «nacionalidad», ставшим в испанском политическом дискурсе своеобразной **концептуальной метафорой**, имеющей существенным эмоциональным и непосредственно политическим наполнением.

Дискуссия о роли этих слов началась еще в 1978 году, когда особая Конституционная комиссия из 34 ведущих политиков, юристов, социологов и политологов анализировала и принимала посредством голосования проект

103 Астахова Е.В. Испания как метафора // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6. – С. 64.

конституции, позднее переданный на рассмотрение парламента и общенародный плебисцит. В согласии со статьей 2 Конституции 1978 года, Испания является государством автономий, исходящим из общего суверенитета испанской нации (nación). При том нацией признается лишь испанская, а все прочие народности – каталонцы, баски, галисийцы – являются только национальностями (nacionalidad): «Artículo 2. La Constitución se fundamenta en la indisoluble unidad de la nación española, patria común e indivisible de todos los españoles, y reconoce y garantiza el derecho a la autonomía de las nacionalidades y regiones que la integran y la solidaridad entre todas ellas». Важнейшее отличие состоит в том, что нация имеет признаки государственности, а у национальностей они отсутствуют¹⁰⁴. Такая трактовка соотносится с дефиницией концептов, предлагаемой академическим словарем испанского языка DRAE:

Nación (del lat. natió, -onis) - нация, народ, государство, страна:

1. f. Conjunto de los habitantes de un país regido por el mismo gobierno.
2. f. Territorio de ese país.

Nacionalidad - национальность, народность, гражданство:

1. f. Condición y carácter peculiar de los pueblos y habitantes de una nación.
2. f. Estado propio de la persona nacida o naturalizada en una nación.
3. f. Esp. Comunidad autónoma a la que, en su Estatuto, se le reconoce una especial identidad histórica y cultural¹⁰⁵.

Большая часть политиков, участвовавших в дискуссии и добившихся инкорпорирования концепта «nacionalidad» в Основной закон, заявляли, что оба слова являются синонимами: (Miquel Roca, Minoría Catalana) «Nacionalidades y nación quieren decir absolutamente lo mismo. Lo que ocurre es que, en la vida política, los términos se amoldan (...) Naciones sin Estado (son) lo

104 Ларионова М.В. Ук. раб. – С. 216.

105 Дуран Луке Х., Монхон Посас Ф. Испанский язык и национальный характер испанцев (пример видения мира) // Язык и речевая деятельность. СПб: изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998. Том 1. – С. 89.

que modernamente ha venido en llamarse nacionalidades»; (Gregorio Peces-Barba, PSOE): «España es una nación de naciones (...) Nacionalidad es sinónimo de nación»; (De la Fuente, AP): «He tratado de investigar gramatical, sociológica y políticamente el concepto de la nacionalidad y no he encontrado la manera de desvincularlo del concepto de la nación» (Actas de los debates de la Comisión Constitucional).

Однако существовали иные мнения, предостерегавшие от «смешения» данных понятий. Именно это «смешение» стало «бомой замедленного действия», фактором, угрожающим политическому балансу и консенсусу в государстве.

В нынешнем испанском политическом дискурсе в значительной мере под воздействием политической коммуникации, по сути, пропадает разница между нацией (*nación*) как политическим образованием, включающим граждан одного государства, и национальностью (*nacionalidad*) как этническим, культурно-историческим единством. Оба понятия применяются для обозначения «государственности, гражданства», выступая синоним понятия «государство», что неизбежно влечет некоторую сложность и неоднозначность трактовки.

Политики ведут речь о «национальных интересах Испании» (*intereses nacionales de España*), о «лидере испанской нации» (*el líder de la nación española, el líder nacional*), подразумевая, таким образом, идею государственности. Это неотвратимо ведет к тому, что две разновидности общностей – государства и народы – соревнуются за эксклюзивное право именовать себя нациями. Метафора «нация» получила тем самым сильнейший эмоциональный и политический заряд. Нация обладает правом на государственность, на особый статус, она способна являться субъектом международного права.

Нация и национальность – понятия разного рода и уравнивать их не стоит. Этот вопрос сложен потому, что понятие «нация» применяется в испанском политическом дискурсе как для обозначения нации, так и для

обозначения национальности. Особенности испанского языка как раз и заключаются в том, что концепт нации стремятся «растянуть» так, чтобы в политической перспективе трансформировать Испанию из единой и неделимой нации («la indisoluble unidad de la nación española») в «нацию наций» («nación de naciones»). Этот политический концепт, а также новая политическая номинация, фактически подталкивают к распаду Испании как национального государства.

В Испании, где очень остро стоит национальный вопрос и не прекращаются поползновения части каталанских и баскских националистов образовать свои нации и государства, такие коллизии особо обострились как раз после принятия нового автономного статута Каталонии. В Автономном статуте Каталония рассматривается как нация, находящаяся в составе многонациональной страны – Испании: «El parlamento de Catalunya, recogiendo el sentimiento y la voluntad de la ciudadanía de Catalunya, ha definido de forma ampliamente mayoritaria a Catalunya como nación. La Constitución de España, en su artículo segundo, reconoce la realidad nacional de Catalunya como nacionalidad»¹⁰⁶.

Однако в самом тексте статута (статья 1) Каталония все ещё характеризуется как национальность (nacionalidad): «Cataluña, como nacionalidad, ejerce su autogobierno constituida en Comunidad Autónoma de acuerdo con la Constitución y con el presente Estatuto, que es su norma institucional básica»¹⁰⁷.

Тем самым, в статуте предложено компромиссное решение: признается, что Каталония – это нация, и параллельно делается ссылка на Конституцию Испании, позиционирующую национальные реалии Каталонии как национальности.

¹⁰⁶Preámbulo del Estatuto de Autonomía de Catalunya 2006 URL:<http://www.gencat/generalitat/cas/estatut/preambul.htm> (дата обращения: 11.04.2018).

¹⁰⁷Estatuto de Autonomía de Catalunya 2006: URL: http://www.gencat/generalitat/cas/estatut/titol_preliminar.htm (дата обращения: 11.04.2018).

Отметим, что специфический каталонский случай не помещается в границы привычных политико-правовых норм. В политической практике понятия «нация» и «суверенитет» не делятся. В статуте 2006 года Каталония называется нацией, не располагая государственной независимостью и продолжая находиться в составе Испании. Некоторые националисты выдвигают требования, чтобы жители их регионов считались «нацией», давая при этом согласие пребывать в составе Испании. Тем самым, они разделяют обычно отождествляемые в мировой практике понятия «нация» и «суверенитет».

Мы увидели, что язык является инструментом политики и политиков, пытающихся добиться собственных целей, применяя различные средства. Однако зачастую язык сам превращается в объект политики, которая проводится в его отношении (так называемая «языковая политика»). В Испании существует четыре литературных языка (кастильский (испанский), баскский, каталанский, галисийский) и масса диалектов. Часть из них тоже претендуют на положение коофициального языка (валенсийский, к примеру). Нет ничего странного, что в государстве, характеризующемся такой существенной культурной и языковой пестротой, проблемы языковой политики получают такое значение.

Конституцией 1978 года заложен вариант мультикультурного развития государства, базирующийся на равноправном положении языков. Но, по оценкам отдельных испанских деятелей, лексические средства, примененные в статье 3 Конституции, закрепляют некоторое превосходство кастильского (испанского) языка над остальными коофициальными языками Испании: «Статья 3:3.1. Из языков Испании кастильский является официальным государственным языком. Все испанцы обязаны его знать и имеют право пользоваться им. Статья 3.2. Остальные языки Испании являются также официальными в соответствующих автономных Сообществах в соответствии с их Уставами. Статья 3.3. Богатое языковое и диалектное разнообразие Испании является частью ее культурного наследия и пользуется особым

уважением и защитой» («Artículo: 3.1. El castellano es la lengua española oficial del Estado. Todos los españoles tienen el deber de conocerla y el derecho a usarla. 3.2. Las demás lenguas españolas serán también oficiales en las respectivas Comunidades Autónomas de acuerdo con sus Estatutos. 3.3. La riqueza de las distintas modalidades lingüísticas de España es un patrimonio cultural que será objeto de especial respeto y protección»).

Наречие «también», использованное в тексте конституции, как отмечает известный испанский политик М. Фрага, закрепляет определенное преимущество испанского языка как государственного относительно других языков Испании: «son cooficiales pero con una cierta primacia de la lengua nacional» (Actas de los debates de la Comisión Constitucional).

В ходе обсуждения данного конституционного положения еще в 1978 году, по оценке каталонского политика Жорди Соле Тура (Jordi Solé Tura), называемого одним из семи творцов испанской конституции, надлежало бы заменить «también наречием igualmente» (serán igualmente oficiales) и тем самым сформировать некоторое «юридическое равноправие» языков («igualdad jurídica entre el castellano y las demás lenguas» - Actas de los debates de la Comisión Constitucional). Однако в конечный вариант Основного закона страны данные коррективы внесены не были¹⁰⁸.

Таким образом, можно прийти к выводам, что историческая ситуация САТХИТ вызвала бурный всплеск политической активности в Испании в целом и активизацию политического дискурса в частности. Это спровоцировало поляризацию общества, оно фактически раскололось в отношении вопроса о проблеме самоопределения Каталонии. Благодаря довольно высокому уровню развития политической культуры и демократическим традициям, на сегодняшний день удается удерживаться в рамках парламентского дискурса, хотя внутри этих рамок резкость оценок порой доходит до крайних пределов. Во многом сохранению норм правил политического дискурса вокруг САТХИТ большую роль играют достаточно

108Ларионова М.В. Ук. раб. – С. 219.

взвешенные высказывания главных участников политического процесса в стране (М. Рахоя, К. Пучдемона, короля Фелипе).

В то же время дискурсу общественных организаций и особенно СМИ присущи гораздо более резкие тона. В целом, накал политической борьбы сегодня очень высок и для убеждения и аргументации как важнейших целей политического дискурса стороны используют весьма богатый арсенал риторических приемов и лексических средств выразительности с целью отстаивания своей точки зрения на происходящее в регионе. В случае с Каталонией проблемы экономического и политического характера осложнены еще и вопросами культурно-языковой проблематики, в том числе Конституционным статутом 2006 года, оценки которого и в испанском обществе в целом, и в каталонском его сегменте в частности, крайне противоречивы.

Выводы

1. Историческая ситуация САТХІТ вызвала бурный всплеск политической активности в Испании в целом и активизацию политического дискурса в частности.

2. В ходе освещения событий САТХІТ в испанском политическом дискурсе использован весьма богатый арсенал риторических приемов и лексических средств выразительности, ориентированных на повышение убедительности и выразительности средств воздействия на общественное мнение.

3. Политическая риторика активно задействует и эффективно применяет такие риторические приемы и лексические средства выразительности как метафора, антитеза, обыгрывание имени собственного, «нагруженный язык», эвфемизмы интимизацию повествования и другие.

4. Благодаря довольно высокому уровню развития политической культуры и демократическим традициям, на сегодняшний день удается удерживаться в рамках парламентского дискурса.

5. Проблемы экономического и политического характера в рамках ситуации САТХІТ осложнены вопросами культурно-языковой проблематики, в том числе Конституционным статутом 2006 года, оценки которого и в испанском обществе в целом, и в каталонском его сегменте в частности, крайне противоречивы.

Глава 3. Концептуальные основания актуализации общих и частных форм политического дискурса в контексте САТХІТ

3.1. Реализация общих форм политического дискурса

Рассмотрение теоретических основ и анализ современного состояния и подходов к конструированию политической картины мира позволил сделать принципиальный вывод о том, что целью всякого политического дискурса служит убеждение аудитории в правоте позиции выступающего и преобразование картины мира адресата.

Политические цели детерминируют то, как и какими языковыми средствами может быть получен результат политической коммуникации. Соответственно, могут быть выбраны те или иные манипулятивные стратегии политического дискурса. Рассмотрим основные стратегии, используемые в контексте САТХІТ.

1. Использование **идентификационных формул**. Это распространенные языковые обороты, посредством которых адресат мотивируется отождествлять себя с оратором, его точкой зрения, пробудить чувство причастности, единства, коалиции и т. д. Особо эффективный путь применения личных и притяжательных местоимений *мы, наши*, но такая цель носит двойственный характер. С одной стороны, она помогает складыванию коллективной идентичности граждан государства и влечет укрепление в них чувства солидарности с функционирующим режимом, а наряду с этим к усилению этатизма как такового: «nosotros no jugamos a la ruleta rusa con nuestro país»¹⁰⁹, «nosotros solo hemos querido votar»¹¹⁰. С другой же стороны, это служит одним из каналов идеологического и манипулирующего влияния на аудиторию, когда взгляды (господствующего) меньшинства в неявной

109 Xavier Domènch [электронный ресурс]//URL.:http://www.lasexta.com/noticias/nacional/elecciones-cataluna-21d/domenech-nosotros-no-jugamos-a-la-ruleta-rusa-con-nuestro-pais_201712165a3529350cf2b2349047b4e0.html (дата обращения: 11.04.18).

110 Marta Rovira [электронный ресурс]// URL.: <https://www.radiolatinamerika.no/noticias/mundo/2359-parlament-aprueba-la-republica-catalana-por-70-votos-a-favor-10-en-contra-y-dos-abstenciones> (дата обращения: 11.04.18).

форме навязывается большинству: «ven con nosotros a Barcelona el 12 de octubre»¹¹¹, «o Puigdemont o nosotros, o el bucle o la solución»¹¹².

2. Использование **слов с нейтральным смыслом в присутствии определенных эмоциональных маркеров**. Как утверждает К.В. Кучеренко, такие слова, применяемые в подобном контексте, утрачивают свою первоначальную нейтральность¹¹³. Так, это отмечается у таких слов, как «cambió» - изменение, перемены, «país» - страна, «territorio» - территория. Главный смысл понятий «país» и «territorio» (прежде всего второго) зиждется на географическом и пространственном содержании, также они способны применяться в юридической или политической областях: «país» и «territorio» - сфера, обозначенная рамками, установленными правом. К таким словам относятся в первом случае «nación» - страна, государство, «estado» - государство, «pueblo» - народ, а во втором «provincia» - провинция, «region» - регион и др.

Тогда как политики-националисты применяют лексическую единицу «país», говоря о Каталонии или Стране Басков, политики-ненационалисты употребляют слово «país», только применительно к Испании, а понятие «territorio» используют относительно автономных регионов, для избежания щекотливых вопросов об их независимости¹¹⁴.

3. Для требуемого функционирования словосочетаний с указанными лексическими единицами в их состав также **вносятся «слова-ключи»**, именуемые так потому, что они аккумулируют самые важные социальные и политические процессы, развивающиеся на том или ином историческом этапе. В качестве образца подобных слов может послужить слово «democràcia»- демократия; или «libertad»- свобода- актуальные лексемы в

111 Ven con nosotros a Barcelona [Электронный ресурс]// URL: <https://catalunyasomostodos.com/476-2/> (дата обращения: 10.04.18).

112 Xavier Domènech [электронный ресурс]// URL: <https://www.elperiodico.com/es/politica/20171219/domenech-llama-a-elegir-o-puigdemont-o-nosotros-o-el-bucle-o-la-solucion-6506986> (дата обращения: 10.04.18).

113 Кучеренко К.В. Манипулятивное воздействие в испанском политическом дискурсе: слова-стереотипы, слова-символы и слова-слоганы// Вестник МГИМО-Университета. №5 (26). М.: 2012. – С. 256.

114 Там же

свете проблемы САТХИТ. К. В. Кучеренко определяет два самых простых и понятных формальных критерия, чтобы выявить данные слова:

- высокая частотность в политическом дискурсе конкретного периода;
- простота образования от них производных (например, от *democràcia*: «*democratizar*», «*democràtico*», «*demòcrata*»; от *libertad*: «*libertar*», «*libre*», «*libertador*»).

4. Сильное манипулятивное влияние на аудиторию имеют **лозунги и политические слоганы**¹¹⁵. Они в краткой форме передают главную идею, призыв или задачу политической кампании. Лозунги, как и слоганы, заинтересовывают слушателя, подталкивая к определенным политическим действиям, в данном случае к голосованию за отделение Каталонии: «*Espanya nos roba*» - Испания (в частности Мадрид) нас «обворовывает». Связано с тем, что все денежные потоки Каталонии практически полностью находятся в распоряжении правительства Мадрида.

«*Somos diferentes*» - мы лучшие. В этом лозунге наблюдается выражение превосходства каталанцев по отношению к остальным жителям Испании. «*Sí a la república catalana*»- Да- каталонской республики, «*¡Viva Catalunya libre!*»- Да здравствует свободная Каталония!

В данном случае значимо то, что политические лозунги и слоганы должны отражать главную мысль политической кампании и заключать в себе какую-либо проблему.

Таким образом, использование манипулятивных стратегий политического дискурса вызвано задачами эффективного воздействия на аудиторию. Основной особенностью политического дискурса служит «борьба за власть». По данной причине все коммуникативные стратегии убеждения в формате политического дискурса призваны рассматриваться как

¹¹⁵ Что касается разграничения понятий «лозунг» и «слоган», то здесь сформировались разные точки зрения. Например, А. П. Чудинов считает, что понятие «слоган» обычно употребляется как обобщенное название для какой-либо яркой и выделяющейся фразы, которая не является лозунгом, то есть не передает главную мысль, а просто привлекает внимание. Следовательно, понятие лозунг имеет более широкий смысл, чем слоган (См.: Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации, Екатеринбург:Урал. гос. пед. ун-т., 2003. – 248 с.).

обслуживающие эту общую задачу. Мотив борьбы за власть – это характерная особенность политического дискурса¹¹⁶.

Наряду с использованием манипулятивных стратегий, в контексте ситуации САТХИТ политики активно задействуют ряд **общих форм политического дискурса**. Под общими формами мы понимаем общепринятые в политическом дискурсе лексические средства выразительности и риторические приемы, которые используются политиками универсально, вне зависимости от конкретного языка и культуры. В отличие от них, **частные формы**, отражают черты и особенности, присущие именно испанской языковой ситуации. Отметим, что это деление на «общие» и «частные» формы вводится нами. Рассмотрим, как реализуются общие формы политического дискурса.

а). Испанским политикам, как и политикам всего мира, свойственно прибегать к использованию особого типа метафор. Популярными источниками метафор являются зрелища, спорт, медицина, кулинария, техника, морское дело, природные явления. Так, испанскому политическому дискурсу свойственны традиционные для многих языков метафоры дороги (*camino, va*), обозначающие направление и способ действия; двери (начать что-то – *abrir la puerta*), и книги (закончить – *cerrar el capítulo, poner el epílogo*). Так, в редакционной статье о выборах 21 декабря 2017 г. в Каталонии уже после попытки САТХТ, использует ставший расхожий в мировом политическом дискурсе термин «дорожная карта»: А без социальной сплоченности любая «дорожная карта» для Каталонии обречена на неудачу: «*Y sin cohesión social, cualquier hoja de ruta para Catalunya está condenada al fracaso*»¹¹⁷, «*el dedo en la llaga*», «*palos de ciego*».

Внутренняя форма фразеологизма в речи политика может взаимодействовать с содержанием выступления. В примере: «*No es la poda*

¹¹⁶ Кучеренко К.В. Манипулятивное воздействие в испанском политическом дискурсе: слова-стереотипы, слова-символы и слова-слоганы// Вестник МГИМО-Университета. №5 (26). М.: 2012. – С. 256.

117 Prioridades absolutas tras el 21-D//La Vanguardia 21.12.2017

amable de un jardinero, es una amputación terrible y no hay cirujano que salva». В этой метафоре председатель правительства Испании Мариано Рахой говорит о том, что отделение от Испании будет страшной ошибкой для Каталонии.

«Una fiesta civilizada que acaba mal» - испанская газета La Vanguardia сравнивает процесс отсоединения Каталонии с праздником, который плохо закончится. «Cataluña y España se encuentran al borde de una separación traumática», «el proceso independentista es un viaje hacia ninguna parte».

б). Прецедентные феномены применяются при аргументации и выражаются песенными строками, лозунгами, фрагментами классических ораторских речей. Они задействуют коннотации, применяемые относительно всего контекста употребления феномена. Например, каталонские депутаты «при дисконтировании транспортных сложностей, обусловленных, по словам представителей правящей партии, погодными условиями, упоминали песню валенсийского барда Раймона «Al meu pas la pluja no sap ploure», отсылающую аудиторию к одной из тем его творчества – отстаиванию права говорить на каталанском языке. Развитие темы песни можно выразить так: «в моей стране дождь не умеет лить – нужно отвести его в школу – мы больше не пойдём в школу – там мы не научились родному языку – там нас лишали памяти». Т.е. данный прецедентный текст поднимает более обширный пласт проблем, нежели сложности в сфере транспорта»¹¹⁸.

в). Значительное внимание в политическом дискурсе САТХИТ имеет игровая (особенно - карточная) терминология. Так, по мнению П. Боннэт в ситуации с катлонским референдумом Москва «разыгрывает две карты одновременно» (Moscú, en cambio, juega con dos barajas a la vez)¹¹⁹.

г). Заимствованием из популярных методик обозначения важных событий сокращениями дня и числа (например, 9/11 применительно к трагедии 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, ходовой с полдачи

118 Уржумцева А.О. Языковые особенности политического дискурса : на материале выступлений испанских парламентариев : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.05 [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М., 2009. – С.18.

119 Pilar Bonet Moscú y el entorno postsoviético se miran en el espejo catalán// EL PAÍS.29.10.2017

американских СМИ) может служить и уже упомянутое выше обозначение дня референдума по независимости Каталонии 1-О. Например, «его (кризиса-Авт.) начало не было обнадеживающим - (Sus inicios –el 1-О– no fueron tranquilizadores)¹²⁰.

д). Среди общих приемов политического дискурса в контексте ситуации САТХИТ можно отметить использование резкого противопоставления между намерениями и результатами в действиях политиков. «Возможно, Пучдемон войдет в историю как глава правительства, который формально провозгласил независимость региона, но не сумел довести дело до конца. А его политика будет ассоциироваться не с долгожданной свободой, а, напротив, с потерей Каталонией своей автономии. Возможно, его будут вспоминать как политика, который дестабилизировал ситуацию в стране и спровоцировал жесткие столкновения среди гражданского населения» («Esta segunda opción permitiría a Puigdemont pasar a la historia como el presidente de la Generalitat que proclamó –vanamente– la independencia de Catalunya. También como aquel cuyas políticas, lejos de cristalizar en la anhelada emancipación, condujeron a Catalunya a la suspensión de su autonomía. Y, probablemente, también como quien condujo a su país a un periodo de inestabilidad, del que no cabe excluir violentos episodios de enfrentamiento civil»)¹²¹.

Таким образом, в политическом дискурсе в контексте ситуации САТХИТ реализуются общие принципы формирования и функционирования политического дискурса в целом, актуальные стратегии, приемы и техники манипулирования, убеждения и аргументации.

3.2. Реализация частных форм политического дискурса

¹²⁰ Ibid.

121 Responsabilidad histórica de Puigdemont [электронный ресурс]// URL.: <http://www.lavanguardia.com/opinion/20171019/432171360152/responsabilidad-historica-de-puigdemont.html> (дата обращения: 20.02.18).

Любая национальная общность – народ, страна, культура – обладает специфическим мировоззрением, уникальной шкалой ценностей. Именно с этим связаны отличия в национально-культурных системах понятий и ценностей. Следует помнить, что представители иных этносов видят мир в какой-то степени по-другому, чем мы, носители родного языка и участники своего родного культурного пространства.

Языковые картины мира и специальные речевые ментальности разных народов, создаваемые спецификой мышления, познания и особенностями отражения и «деления» мира в культуре и языке, выражаются в текстах на иностранных языках, обладающих национальной окраской и распространяющихся за границы языковой нормы родного языка (но только с точки зрения его носителей)¹²².

В основе национально обусловленного подхода к миру лежат базовые когнитивные структуры, связанные с единством логического строя мысли. Язык является средством структурирования реальности при ее выражении человеком и в некоторой мере «заставляет» индивидуумов обращаться к некоторым речемыслеиспытательным путям отображения реальности. Несмотря на то, что логические законы мышления создают универсальную сторону языков, они не всегда воплощаются в похожих языковых структурах¹²³.

По мнению В.А. Иовенко, любой язык по-своему разделяет окружающий мир при накладывании определенной языковой схемы на внеязыковой опыт и пути его восприятия, пропускаемые сквозь мышление. Поэтому участникам любого лингвоэтнического единства присущи свое национальное мировосприятие и особые разновидности номинации, находящие отражение как в языковой семантике, так и в формулах образного представления мира.

122 Маслова В.А. Лингвокультурология [электронный ресурс] //URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/index.php/ (дата обращения: 21.02.2018).

123 Иовенко В.А. Национальное мировидение в двуязычной коммуникации // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1. – С. 306.

В поисках концептуальных оснований актуализации частных форм политического дискурса и конструирования картины мира следует обратить особое внимание на лексику, часто используемую испанскими политиками в контексте САТХИТ. Можно выделить ряды слов, регулярно применяемых в испанском политическом дискурсе на регионально официальных языках Испании (каталанском, баскском, галисийском).

На особенности их применения влияют как факторы языковой точности и экономии или стремления обеспечить речь местным колоритом, так и от политических взглядов определенного оратора.

Таким образом, помимо рассмотренных выше общепринятых в политическом дискурсе лексических средств выразительности и риторических приемов, следует отметить черты и особенности, присущие **именно испанской языковой ситуации**. К ним относятся: многообразие форм употребления наименования Испании как страны, эмоциональность и красочность политической риторики, приверженность к обращению к примерам из прошлого. Рассмотрим далее в данном параграфе примеры реализации **частных форм политического дискурса**.

а). Специфика испанского политического дискурса формирует своеобразное, маркированное применение терминов из перечня обозначений Испании, что объясняется особенностями политической истории государства. Применительно к теме нашей работы, в потоке слов в речах испанских политиков выделяются устойчивые словосочетания, слова-стереотипы, слова-символы и слова-слоганы, играющие важнейшую роль в манипулировании общественным сознанием. Проанализируем одно из таких слов-символов - топониме «España».

Анализируя данный топоним «España», нужно отметить исторические и культурные изменения в применении этого понятия в переходный период, повлекший восстановление данного слова в политической лексике как таковой. В реальности данный лексический элемент был, по сути, под запретом для националистических сил и левых партий (социалистов и

коммунистов), так как его активно задействовали в своем лексиконе правые группы (франкисты и центристы). Но с середины 1990-х гг. термин применяется и националистами, и социалистами, и коммунистами, что видно из этих фрагментов:

В речи Жорди Пуйоля (Jordi Pujol), председателя Женералитата Каталонии в 1980 - 2003 гг. мы видим следующий фрагмент: «оправданием многонационального характера Испании, который никого не должен тревожить, поскольку он не предполагает ни отторжения, ни насилия, ни отказа от того, чтобы играть позитивную роль, как это было в трансформации Испании» (Esa declaración es, dice, «una reivindicación del carácter plurinacional de España que no tendría que alarmar a nadie, ya que no presupone ni secesionismo, ni violencia ni renuncia a desempeñar un papel positivo, como hemos tenido en la transformación de España. Presupone que dentro del Estado español, Cataluña es una nación bien diferenciada de las demás» [...]). Он предполагает, что в испанском государстве Каталония является нацией, хорошо дифференцированной от других ¹²⁴.

Мануэль Чавес (Manuel Chaves), председатель правительства Андалузии в 1990-2004 гг. в своей речи отмечает: «Автономная модель способна эффективно энергично сочетать своеобразие любой территории и особенности с задачами партнерства и интеграции в большом проекте, каковым выступает Испания» («El modelo autonómico tiene la capacidad de conjugar eficazmente la singularidad de cada territorio y los hechos diferenciales con un compromiso de colaboración e integración en un gran proyecto que es España»).

К.В. Кучеренко приводит пример из речи Хулио Ангиты, секретаря коммунистической партии Испании Хулио Ангита (Julio Anguita): «От тех, кто мне больше всего помогает в опросах, я также знаю о самой большой всеобщей забастовке в истории Испании» («Quien concito el mayor respaldo en

las urnas concito tambien la mayor huelga general habida en la historia de España»)¹²⁵.

Лексическая черта испанского политического дискурса заключается в том, что для обозначения Испании применяются несколько выражений: España, Estado español, el Estado, este / nuestro / el país и др.

Проблема наименования Испании получила свои нынешние контуры в эпоху трансформации испанского общества от диктатуры к демократическому правлению. Во времена режима Франко, применявшееся в официальной пропаганде слово España, приобрело отрицательные коннотации. В пору перехода ряд политиков дистанцировались от его употребления. Определение соответствующей замены отображало различия в мировоззрении ораторов.

Так, под estado подразумевается régimen / sistema. Этот термин обозначает факт государственного образования, не уточняя значения его элементов. Вариант «este país» воспринимался в Испании эпохи перехода как нейтральный в результате неопределённости понятия país, куда различные политики помещали различные смыслы – от «nación» до «territorio», а также из-за семантики указательного местоимения «este», служащего для выражения объекта оратором. Для подчеркивания единства с аудиторией применяется сочетание «nuestro país». Отмечены также примеры обозначения Испании словом «península», хотя, как правило, оно выступает в оппозиции Канарским островам в прямом значении «полуостров».

Неправильно было бы считать, что сегодня различные варианты названия Испании плотно привязаны к конкретным политическим силам. Даже столь политически наполненное наименование, как «Estado español», начало попадаться в речи адептов самых разных политических партий.

Инкорпорация термина «España» - «Испания» в лексикон разнообразных политических сил не значит, что имеется общее его прочтение. Например, в случае приведенного националистического текста

125 Кучеренко К.В. Ук. раб. – С. 257.

«España» фигурирует в виде синонима понятия «государство», о чем говорит чередование с синтагмой «el Estado español» - «испанское государство»; наоборот, в словах президента-социалиста данный термин принадлежит к концепту скорее абстрактному и эмоциональному («España es un gran proyecto» - «Испания являет собой великий проект»).

Истоки частого применения лексической единицы «España» лежат с лингвистической точки в употреблении ее как имени собственного. К.В. Кучеренко подчеркивает, что лексическая единица «España» обладает двухвалентной предрасположенностью. С одной стороны, располагая более конкретным смыслом, она подразумевает единственный в своем роде объект с общим названием, одинаково относящимся к элементам, принадлежащим к объединению людей или вещей, а с другой – это неконкретное понятие, семантически неопределенный, содержащий в себе пробел с денотативной точки зрения. Применение понятия «España» в изученных текстах демонстрирует, что обе эти трактовки допустимы и, помимо этого, что второе условие более вероятно, нежели первое. Это способно обосновать применение данного слова разными политическими партиями (правой или левой, националистической или ненационалистической). Одновременно четко проглядывается, какой именно образ Испании оратор стремится транслировать своей аудитории.¹²⁶

Верный выбор понятия политиком для применения его в том или ином конкретном случае чрезвычайно значим. Правильно выбранный термин способен заронить в сознание получателей информации нужную трактовку ситуации.

Разговорные выражения также востребованы в современном политическом дискурсе в контексте САТХИТ. Они чаще встречаются в выступлениях депутатов от оппозиционных политических групп, что подтверждает приоритетную ориентацию последних на осуществление состязательного дискурса.

¹²⁶ Кучеренко К.В. Ук. раб. – С. 257.

б). Среди отличительных черт испанского коллективного сознания можно отметить ориентацию в прошлое: значимые события сегодняшнего дня почти всегда трактуются и оцениваются с оглядкой на события и примеры истории.

В таких ситуациях, как ситуация САТХИТ, характеризующаяся высоким накалом напряжения, некоторые сравнения с событиями прошлого довольно категоричны и безапелляционны. Так, в одной статье приводится пример высказываний христианского демократа Антони Кастелла, который сравнил с очевидной натянутостью этой аналогии, «каталонских федералистов с евреями, которые голосовали за нацистов» («*Noy federalistas catalanes con los judíos que votaron a los Nazis*»)¹²⁷.

в). Стилистическим канонам испанского языка присущи некоторая категоричность суждения, «громкие» слова, могущий показаться чрезмерным пафос и применение высокого «штиля». Это накладывает отпечаток на характер политического дискурса.

Важно отметить, что в основе испанского характера лежат индивидуализм, эмоциональность и общительность. К иным чертам национального характера жителей Испании, к их психологическим и культурным особенностям принадлежат праздность, жизнерадостность, экспрессию чувств, экстравертность, темпераментность, мир дуэнде, являющимся одним из основных и наиболее загадочных концептов испанского национально-культурного мироощущения.

Применение испаноязычными авторами ярких, броских, эмоциональных образов вызвано их ориентацией на традиционные ожидания испаноязычной публики. В. А. Иовенко отмечает, что «колоритные признаки менталитета испаноязычных народов – живость темперамента,

127 Prioridades absolutas tras el 21-D//La Vanguardia, 21.12.2017

яркие образы мышления – находят преломление в сентенциях с выпуклыми стилистическими образами»¹²⁸.

Так, к примеру, во время вступления короля на престол Мариано Рахой в своей статье в *El Mundo* выразил уверенность, что Филипп VI станет королем надежды и согласия, свободы и равенства испанцев. Он перенял от родителей убеждение, что «служение народу - цель, оправдывающая всю его функцию» («como Monarca, estoy seguro de que nuestro nuevo Rey Felipe VI será un Rey para la esperanza y la concordia, un Rey para la libertad y la igualdad entre españoles»)¹²⁹.

Особую эмоциональную окраску выступлению придают повторы. В речах испанских политиков повторы выражены различными риторическими формами, лексическими синонимами, а также соответствующими словам грамматическими конструкциями, отображающими официальность речи. Одним из видов повтора служит повтор словосочетания. Так, П. Иглесиас зовет к разрешению глубинных проблем взамен внешних шагов, не касающихся сути: «Поменьше флагов и побольше ответственности... Поменьше флагов и побольше сокращать собственную зарплату... Поменьше флагов и побольше поступков, нас утомили ложные патриоты с вкладами в Андорре» («Menos banderas y más compromisos... Menos banderas y más bajarse el sueldo... Menos banderas y más hechos, estamos hartos de falsos patriotas con cuentas en Andorra»).

Еще она разновидность - повтор отдельных существительных: он включает лексический и синтаксический уровни в пределах одной фразы: «Ушли те времена, когда учреждения являлись достоянием власть имущих; учреждения возвращаются на службу людям, и это будут люди с собственными взглядами,... возвращаются на службу семьям, возвращаются на службу малым и средним предприятиям, возвращаются на службу

128Иовенко В.А. Национальное мировидение в двуязычной коммуникации//Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1. – С.304.

129Mariano Rajoy Brey Un Rey para la esperanza y la Concordia [электронный ресурс]//URL.:<http://www.elmundo.es/espana/2014/06/19/53a1ec2122601d144f8b4572.html> (дата обращения: 28.04.18).

трудящимся, возвращаются на службу безработным». («Se ha acabado el tiempo en el que las instituciones eran un botín para los poderosos; las instituciones vuelven al servicio de la gente, y va a ser la gente con su voto, que vuelvan al servicio de las familias, que vuelvan al servicio de las pequeñas y medianas empresas, que vuelvan al servicio de los trabajadores, que vuelvan al servicio de los desempleados»).

Наконец, характерен повтор вопросительных фраз: производится повтор риторических вопросов с одним и тем же началом «¿Quién decía que» («Кто говорил, что»):

«Кто говорил, что нормальные люди не могут руководить? Кто говорил, что...? Кто говорил, что нужно запрещать присутствие людей на муниципальных пленумах?» (¿Quién decía que la gente normal no puede gobernar? ¿Quién decía que tenía que... ? ¿Quién decía que había que prohibir la entrada de la gente en los plenos municipales?).

Тем самым, П. Иглесиас подчеркивает, как потенциал, так и необходимость наличия простых граждан на государственных и руководящих постах, задаваясь вопросом, кто способен утверждать обратное¹³⁰.

Национально-культурную обусловленность мы усматриваем также в распространенной в современном испанском языке синтаксического сочетания «существительное + прилагательное», начальный элемент которой (существительное) отличает событийная семантика, а замыкающий (прилагательное) – способен транслировать смысл событийности, означать имя собственное (обычно, фамилию популярного политического деятеля) или топоним.

В.А. Иовенко указывает, что особенность такой модели достигается как раз прилагательными, используемыми в испанском дискурсе в событийном контексте, неприсутем априори этим прилагательным, и главным образом

130 Суханова А.С. Повтор как средство выразительности политического дискурса на материале текстов публичных выступлений представителей партии «Podemos»//Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. – С. 152

таким, которые образованы от номинатива событийной семантики: «formación de los procesos decisionales» (букв.: «решенческие» процессы) - формирование процессов принятия решений; «análisis economicista» (букв.: «экономистический» анализ) - анализ состояния экономики, referéndum soberanista (букв.: «суверенитетский» референдум) - референдум по вопросу о предоставлении суверенитета, del electorado soberanista (букв. суверенитетский электорат) - электорат сторонников независимости, repercusión mediática (букв.: «медиаатический» отклик) - отклики в средствах массовой информации, candidato electoral (букв.: «электоральный» кандидат), acuerdos transversales (букв. отношения между сферами)- межсекторальные связи; los apoyos electorales (букв.: «электоральные» поддержки) - поддержка на выборах; alcanzar un triunfo reivindicativo (букв.: «требуемый» триумф) - добиться успеха в борьбе за удовлетворение справедливых требований¹³¹.

В контексте тематики данной работы важно осмыслить и более выразительные высказывания с применением такой конструкции. Так, в преддверии выборов 21 декабря 2017 г. в Каталонии Актриса Роза Мария Сарда (Rosa Maria Sardà) «только что прочувствовала на себе» (acaba de comprobarlo personalmente) «после интервью в телевизионном эфире» (un espacio televisivo), где она представила свои идеи, то, как «агенты ненависти, которые работают в сетях, соревновались в своем словесном забивании камнями» (La actriz acaba de comprobarlo personalmente tras ser entrevistada en, donde expuso sus ideas: los agentes del odio que operan embozados en las redes han competido en su lapidación verbal)¹³².

Последний риторический оборот плотно взаимосвязан с еще одной чертой, которую необходимо назвать, относительно речевой манифестации испанского национально-культурного мировидения. Она состоит в предрасположенности к усиленной семантической емкости при языковой номинативной краткости (компрессии) испанских выражений. Одновременно

131 Иовенко В.А. Ук. раб. – С.308.

132 Prioridades absolutas tras el 21-D//La Vanguardia, 21.12.2017

сокращается количество фильтров и запретов сочетаемостного плана. Иначе говоря, испанцы в ряде случаев отличаются большей лаконичностью.

Это относится и к отдельным терминам, например, *sufragio* (избирательное право), *soberanistas* (сторонники суверенитета Каталонии) и др., а также целым выражениям - «Территориальные конфликты имеют злокачественную силу обратной связи» («*Los conflictos territoriales tienen la maligna virtud de retroalimentarse*»)¹³³.

Таким образом, помимо общепринятых лексических средств выразительности и риторических приемов, для испанского политического дискурса характерны особые формы, а именно многообразие вариантов употребления наименования Испании как страны, приверженность к обращению к примерам из прошлого, эмоциональность и красочность риторики.

Выводы

1. В политическом дискурсе в контексте ситуации САТХИТ используются общие принципы формирования и функционирования политического дискурса в целом, актуальные стратегии, приемы и техники манипулирования, убеждения и аргументации.

2. В испанском политическом дискурсе применяются разнообразные приемы убеждения как основополагающего дискурсивного элемента.

3. Общим для современного политического дискурса является высокая роль манипулятивных техник как важнейшего элемента политической борьбы.

4. Источниками для риторических приемов выступают самые разные сферы жизни общества. Кроме общеустановленных в политическом дискурсе лексических средств выразительности и риторических приемов, можно выделить черты, присущие именно испанской языковой ситуации.

133 Там же

5. Политический дискурс - явление, обусловленное историческими и социальными факторами, специальная разновидность дискурса, осуществляемая в области внутри- и внешнеполитической активности, имеющая высокую коммуникативную направленность и упор на речевое воздействие.

Заключение

В дипломной работе на тему «САТХИТ: особенности конструирования политической картины мира в Испании и Каталонии», политический дискурс рассмотрен как явление, обусловленное историческими и социальными факторами, как специальная разновидность дискурса, осуществляемая в области политической активности, имеющая высокую коммуникативную направленность и упор на речевое воздействие.

В исследовании обосновано влияние политического дискурса на формирование политической картины мира в соответствии с ее сущностными характеристиками, выявлены особенности конструирования политической картины мира, обусловленной своеобразием политического дискурса как особого жанра коммуникации в Каталонии и Испании в свете событий САТХИТ.

В работе показано, что современный испанский политический дискурс возник под воздействием языковых, исторических, политических, социальных факторов, что выражается на стадии общего стиля политического вербального взаимодействия, на стадии риторического речесложения, в их грамматике и лексике.

Особое внимание в работе было уделено ситуации САТХИТ, которая вызвала бурный всплеск политической активности в Испании в целом и активизацию политического дискурса в частности. Поляризация общества оказалась высокой, и общество, по сути, расколосось относительно вопроса самоопределения Каталонии. Проблемы экономического и политического

характера были осложнены вопросами культурно-языковой проблематики, в том числе Конституционным статутом 2006 года, оценки которого и в испанском обществе в целом и в каталонском его сегменте в частности крайне противоречивы.

Исследование показало, что в ходе освещения событий САТХИТ, в испанском политическом дискурсе был использован весьма богатый арсенал риторических приемов и лексических средств выразительности, ориентированных на повышение убедительности и выразительности средств воздействия на общественное мнение.

Были использованы общие принципы формирования и функционирования политического дискурса в целом, актуальные стратегии, приемы и техники манипулирования, убеждения и аргументации. Помимо общепринятых в политическом дискурсе лексических средств выразительности и риторических приемов, выделены присущие именно испанской языковой ситуации черты, а именно многообразие форм употребления наименования Испании как страны, эмоциональность и красочность риторики, приверженность к обращению к примерам из прошлого.

Поскольку события вокруг ситуации САТХИТ не завершены и имеют продолжение в политической жизни Испании, видятся перспективы дальнейшего исследования проблем формирования и функционирования политического дискурса.

Библиография

1. Алонс и Фонт Э. Языковая политика в Каталонии и националистический конфликт в Испании// Языковая политика, конфликты и согласие. М., 2017. – С.162-199.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс// ЛЭС- М., 1990. – С.136-137.
3. Астахова Е.В. Испания как метафора // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6. – С. 60-65.
4. Бергер Л. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М., 2014. – 379 с.
5. Виноградова С.А. Политический медиадискурс как коммуникативное явление с манипулятивным потенциалом // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4. – С. 45-47.
6. Гомес Пин В. Язык, который устоял // Испания - Каталония. Империя и реальность: сб. ст. / сост. Е. Висенс. М., 2007. – 92 с.
7. Грибанов И.С. Критерии новостийности в телевизионном медиадискурсе современного испанского языка/ Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2013, №2. – С.29-36.
8. Дейк Т.А. ван Познание. Коммуникация: Пер. с англ./ Сост. В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова. — М.: Прогресс, 1989.—312 с.
9. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века. М., 1995. – С. 239-320.
10. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. № 3. - М., 2002. - С.32-43.
11. Дуран Луке Х., Монхон Посас Ф. Испанский язык и национальный характер испанцев (пример видения мира) // Язык и речевая деятельность. СПб: изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998. Том 1. – С. 88-99.

12. Ефремов В. А. Теория концепта и концептуальное пространство//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 104. – С. 96-106.
13. Иовенко В.А. Национальное мировидение в двуязычной коммуникации // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1. – С. 303-311.
14. Карпухин О.И., Макаревич Э.Ф. Глобальные коммуникации и культурно-политическая экспансия // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 3. – С. 61-76.
15. Кирчанов М.В. Основные проблемы развития каталонского национализма в 2000-е гг. // Общество: политика, экономика, право. 2011, №1. – С.33-37.
16. Кубрякова Е.С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания // Язык. Личность. Текст: Сб. ст. к 70-летию Т.М. Николаевой. М., 2005. – С. 23-33.
17. Кучеренко К.В. Манипулятивное воздействие в испанском политическом дискурсе: слова-стереотипы, слова-символы и слова-слоганы// Вестник МГИМО-Университета. №5 (26). М.: 2012. – С. 255-259.
18. Ларионова М.В. Язык и политика в коммуникативном пространстве испанского политического дискурса// Вестник МГИМО Университета. 2011, № 2. – С. 215-220.
19. Логинова И.Ю. Персуазивность как механизм воздействия в политическом дискурсе: программа политической партии и манифест. Перевод: сб. науч. ст. / Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов; отв. ред. В.Е. Чернявская. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 240-248.
20. Лысак И.В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 4. – С. 91-95.
21. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? Политическая лингвистика.- Вып. 1(24). Екатеринбург, 2008. – С. 43-48.
22. Овчинникова А.М. Средства эмоциональной аргументации в дискурсе британских политиков (на примере политического дискурса Т. Мэй) //

- Лучшая студенческая статья 2017. Сборник статей XI Международного научно-практического конкурса: в 3 частях. 2017. Пенза, 2017. – С. 196-199.
23. Павлова, Е.К. Лексические проблемы глобального политического дискурса // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. – С. 98-111.
24. Перельгут Н.М., Сухоцкая Е.Б. О структуре понятия «Политический дискурс» // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2013, №2. – С. 35-41.
25. Плотникова С.Н. Политик как конструктор дискурса реагирования // Политический дискурс в России: Материалы постоянно действующего семинара/ под. ред. В.Н. Базылёва, В.Г. Красильниковой. М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 8. – С. 22-26.
26. Резникова С.С. Средства и механизмы манипулирования в политическом дискурсе СМИ // Перспективные направления современной лингвистики. СПб., 2003. – С. 489-492.
27. Ровинская Т.Л. Роль СМИ в деятельности «зеленых» партий (опыт США и ФРГ) // Вестник Московского ун-та. Серия 12. Политические науки. 2002. № 6. – С. 85-98.
28. Салихов Г.Г. Проблема идентичности в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1 (7). – С. 122-129.
29. Самарина И.В. Политическая картина мира: опыт концептуализации из интерпретации//Вестник. 2013. №3(25). – С. 117-127.
30. Смирнова И.В. Программа политической партии в системе текстов политического дискурса и её пероуазивное воздействие на избирателя // Вестник МГИМО Университета. 2014, №1. – С. 270-276.
31. Суханова А.С. Повтор как средство выразительности политического дискурса на материале текстов публичных выступлений представителей партии «Podemos»//Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. – С. 150-152.

32. Суханова А.С. Стратегии и тактики политического дискурса (на материале выступлений П. Иглесиаса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. – С. 160-163.
33. Тишин Н.В. Вербальные средства внушения в политическом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010, №1. – С. 135-138.
34. Ухванова-Шмыгова И.Ф. Дискурс-анализ в контексте современных исследований / И.Ф. Ухванова-Шмыгова // Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: сб. науч. трудов / Белгосуниверситет; под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. - Вып. 1.- Минск, 1998. – С. 6-28.
35. Шаховский В.И. Меняющаяся картина мира в динамике языка и речи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2015, № 1. – С. 7-20.

Учебные пособия

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: Учеб. пособие. М., 2008. – 352 с.
2. Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации: Курс лекций. М., 2013. – 768 с.
3. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Володина. М., 2003. – 760 с.
4. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие.- М.: Книжный дом «Либриком», 2009. – 248 с.

Монографии

1. Алексеев, М.Н. Во всеоружии аргументов. М., 1986. – 64 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998. – 896 с.
3. Брутян Г.А. Очерк теории аргументации. Ереван, 1992. – 303 с.
4. Вагин И. О. Психология влияния. М., 2002. – 288 с.
5. Еемеерен, Франс Х. Ван. Речевые акты в аргументативных дискуссиях: теоретическая модель анализа дискурса, направленная на разрешение конфликта мнений. СПб., 1992. – 157 с.
6. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2001 – 832 с.
7. Кирчанов М.В. Националистическая модернизация (каталонский опыт). Воронеж, 2010. –152 с.
8. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003.- 280 с.
9. Серио П. Как читают тексты во Франции. М., 1999. – 416 с.
10. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004 – 367 с.
11. Хазагеров Г.Г. Политическая риторика М., 2002. – 314 с.
12. Цуладзе А. Политические манипуляции или покорение толпы. - М., 1999. – 144 с.

Интернет-ресурсы

1. Ксенофонтов А. Глава государства Испании. Король Испании Филипп VI [Электронный ресурс]// URL:https://www.elespanol.com/opinion/tribunas/20170929/250594944_12.html(дата обращения: 12 .02. 2018).
2. Малина А.Д. Политическая риторика: лингвистические стратегии аргументированного дискурса в современном английском языке (на материале публичных выступлений) // URL: <https://rae.ru/forum2011/18/1582/> (дата обращения: 11 .04. 2018).

3. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику // URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/vvedenie-v-kognitivnuyu-lingvistiku/> (дата обращения: 11 .04. 2018).
4. Простаков С. Каталония: новое проявление глобализации// URL:<http://lawinrussia.ru/content/kataloniya-novoe-proyavlenie-globalizatsii/> (дата обращения: 12 .02. 2018).
5. Сирипля М.А. Стилистические приемы манипуляции сознанием в политическом дискурсе // URL:http://www.rusnauka.com/27_NPM_2012/Philologia/7_116640.doc.htm/ (дата обращения: 10.04. 2018).
6. Хороший король для Испании: Фелипе VI исполняется 50 лет// URL: <https://ria.ru/world/20180130/1513571123.html>(дата обращения: 11 .04. 2018).
7. Чурсова Н. Механизмы воздействия политической информации в СМИ на общественное сознание. URL: [http://sociologi.narod.rU/pr/1.htm./](http://sociologi.narod.rU/pr/1.htm/)(дата обращения: 10 .04. 2018).
8. Ada Colau [электронный ресурс]//URL.: <http://www.lavanguardia.com/politica/20180226/441104737670/psoe-ada-colau-jugando-fuego-mobile-world-congress.html> (дата обращения: 05.04.18).
9. Alfonso Guerra Carta de una docente catalana a Alfonso Guerra «Usted no recuerda, pero nosotros no olvidamos.» [электронный ресурс]// URL.:<http://www.cataladigital.cat/2017/10/07/carta-de-una-docente-catalana-a-alfonso-guerra-usted-no-recuerda-pero-nosotros-no-olvidamos/> (дата обращения: 04.05.18).
10. Cataluña, libre [электронный ресурс] // https://elpais.com/elpais/2017/12/20/opinion/1513789693_355358.html (дата обращения: 05.05.18).
11. Díez Anabel, Mateo Juan José El Gobierno constata la intervención en Cataluña de ‘hackers’ procedentes de Rusia y Venezuela [Электронный ресурс]//

URL.:https://politica.elpais.com/politica/2017/11/16/actualidad/1510830178_085240.html (дата обращения: 03.05.18).

12. Discurso completo del Rey sobre Cataluña [Электронный ресурс]// URL:politica.elpais.com/politica/2017/10/03/actualidad/1507058161_929296.html (дата обращения: 10.03.18).

13. Discurso completo del Rey sobre Cataluña [Электронный ресурс]// URL:politica.elpais.com/politica/2017/10/03/actualidad/1507058161_929296.html (дата обращения: 10.03.18).

14. Enrique Gimbernat Waterloo en Alemania [Электронный ресурс] //URL: <http://www.elmundo.es/opinion/2018/04/16/5ad34048268e3ee23d8b45d9.html> (дата обращения: 01.05.18).

15. Firmeza frente al golpe [Электронный ресурс]// URL.:<https://www.larazon.es/opinion/editorial/firmeza-frente-al-golpe-JM16386348> (дата обращения: 01.05.18).

16. Gritos de «Puigdemont a prisión» y abucheos a Méndez de Vigo en la concentración por la unidad de España en Madrid [электронный ресурс]// URL: https://www.eldiario.es/politica/manifestacion-unidad-Espana-marcha_0_702030082.html (дата обращения: 11.04.18).

17. Irene Montero en su declaración [Электронный ресурс]// URL.: https://www.lainformacion.com/politica/partidos/Podemos-PP-irresponsable-campana hispanofobia_0_1067294138.html (дата обращения: 17.04.18).

18. Javier Campreciós Del viaje a ninguna parte de Puigdemont y de la imaginación de los jueces [электронный ресурс]//URL.: <https://www.elperiodico.com/es/politica/20180123/prensa-hoy-23-01-2017-6570934>

19. Javier Fernández //URL.: <http://www.rtve.es/noticias/20170704/estrategia-pedro-sanchez-recuperar-votante-se-fue-podemos-voto-centro-vendra-solo/1576080.shtml> (дата обращения: 07.04.18).
20. Josep Maria Ganyet Catalunya y la financiación autonómica [электронный ресурс]//URL.:
<http://www.lavanguardia.com/opinion/20180422/442845826936/catalunya-y-la-financiacion-autonomica.html> (дата обращения: 07.04.18).
21. Manifestaciones en Barcelona el 4 de septiembre de 2017 [электронный ресурс] //URL.: <https://www.elplural.com/opinion/2017/09/04/catalunya-un-pais-de-nosotros-y-ellos> (дата обращения: 04.05.18)
22. Màrius Carol El fracaso de la política [Электронный ресурс]//URL.:
<http://www.lavanguardia.com/opinion/20171002/431732733964/el-fracaso-de-la-politica.html> (дата обращения: 03.04.18).
23. Màrius Carol El riesgo de audacia [Электронный ресурс]//URL.:
<http://www.lavanguardia.com/opinion/20180326/441954251115/el-riesgo-de-audacia.html> (дата обращения 10.04.18).
24. Marta Rovira [электронный ресурс]// URL.:
<https://www.radiolatinamerika.no/noticias/mundo/2359-parlament-aprueba-la-republica-catalana-por-70-votos-a-favor-10-en-contra-y-dos-abstenciones> (дата обращения: 11.04.18).
25. Miquel Noguer Camilo S. Baquero_Puigdemont se aparta pero mantiene el pulso con Rajoy proponiendo a Jordi Sànchez Sànchez [электронный ресурс]//URL.:https://elpais.com/csa/2018/03/01/catalunya/1519923468_904736.html (дата обращения: 05.04.18).
26. Oriol Junqueras [электронный ресурс] //URL.:
<http://www.lavanguardia.com/politica/20171221/433799366188/elecciones-catalanas-junqueras-prision-carta.html> (дата обращения: 26.03.18).

27. Preámbulo del Estatuto de Autonomía de Cataluña 2006
URL:<http://www.gencat/generalitat/cas/estatut/preambul.htm> (дата обращения: 11.04.2018).

28. Puigdemont no concreta a Rajoy si declaró la independencia y pide dos meses de diálogo// diálogo [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elperiodico.com/es/politica/20171016/respuesta-puigdemont-requerimiento-rajoy-declaracion-independencia-dialogo-6355505> (дата обращения: 10.03.18).

29. Rajoy: «Hemos hecho lo que teníamos que hacer, actuando con la ley y solo con la ley» [Электронный ресурс]// URL:https://politica.elpais.com/politica/2017/10/01/actualidad/1506875884_885225.html (дата обращения: 10.04.18).

30. Rey Felipe VI tras el referéndum de Cataluña — речь короля испании о референдуме 2017 в Каталонии // URL: <http://entre-amigos.ru/rincones-de-espanol/espana/vivir/2922-felipe-6-catalan.html> (дата обращения: 11.04.2018).

31. Xavier Domènch [электронный ресурс] //URL.:http://www.lasexta.com/noticias/nacional/elecciones-cataluna-21d/domenech-nosotros-no-jugamos-a-la-ruleta-rusa-con-nuestro-pais_201712165a3529350cf2b2349047b4e0.html (дата обращения: 11.04.18).

Словари и энциклопедии

1. Даниленко В.И. Современный политологический словарь. М., 2000. – 1024 с.
2. Краткий политический словарь. 1969. – 397 с.
3. Ожегов С.А. Толковый словарь русского языка. М., 1964. – 736 с.

Авторефераты и диссертации

1. Уржумцева А.О. Языковые особенности политического дискурса : на материале выступлений испанских парламентариев : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.05 [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М., 2009. – 24 с.

Литература на иностранных языках

1. Johnston, D.P. The Art and Science of Persuasion [Text]//D.P. Johnston. Dubuque, Iowa: W.C. Brown, 1994. - P. – 251. P. 143
2. Martel, M. Political campaign debates //M. Martel. New-York. London: Longman, 1983. P.62
3. Thompson, W.N. Modern argumentation and debate: principle and practices //W.N. Thompson. NewYork: HarperandRow, 1971. P. – 255

Источники

1. Carles Castro Una futura salida pactada al conflicto catalán choca con la radicalización territorial en Catalunya y el resto de España//La Vanguardia. 30.10.2017.
2. David Alandete La trama rusa empleó redes chavistas para agravar la crisis catalana// EL PAÍS.11.11.2017.
3. David Alandete Noticias falsas e injerencias también en Cataluña// EL PAÍS.1.10.2017.
4. Díez Anabel, Mateo Juan José Rajoy activará medidas excepcionales si Puigdemont no retira la declaración//EL PAÍS.11.10.2017.
5. Jaume Pi, Puigdemont suspende los efectos de la independencia para contribuir al diálogo//La Vanguardia.10.10.2018.
6. Mariano Rajoy Brey Un Rey para la esperanza y la concordia El Mundo.19.06.2014.
7. Pep Riera I continuen sense prendre'ns la dignitat//El Punt Avui.2.10.2017.

8. Pilar Bonet Moscú y el entorno postsoviético se miran en el espejo catalán// EL PAÍS.29.10.2017.
9. Por la unidad de España//ABC.1.10.2017.
10. Prioridades absolutas tras el 21-D//La Vanguardia 21.12.2017.
11. Responsabilidad histórica de Puigdemont // La Vanguardia.19.10.2017.